

АГЕНТСТВО <<РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА>>

ДАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Дарья Вознесенская
Агентство «Разбитые сердца»

«Автор»

2023

Вознесенская Д.

Агентство «Разбитые сердца» / Д. Вознесенская — «Автор»,
2023

Притвориться агентом? Не вопрос, я и так на своего рода службе. Притвориться невестой на королевском отборе? Да легко, я и в самом деле не замужем. Притвориться влюбленной? Ха, так это проще всего! Так. Стоп. Почему это проще? Я что, влюбилась?! И в кого... В главного подозреваемого?!!

© Вознесенская Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

А что, так можно было?	5
Что положено помощницам?	7
Дверь – там	9
Идеальный способ уговорить	11
И как я на это согласилась?	15
Падают здесь всякие	17
Отвлеклась	21
Вопросы без ответов	23
Просто взять – и макнуть	26
Почти в Восточном экспрессе	28
Мужской интерес	30
Кто такой Эйкен Брандт?	32
Макара	35
Справишься?	37
Третьим (нанимателем) будешь?	39
Глупости не думают, а делают	42
Прокололась	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Вознесенская Агентство «Разбитые сердца»

А что, так можно было?

То, как выглядел ма-аленький дверной молоточек, сулило мне больши-ие неприятности. Гильотина для пальцев, а не молоточек!

– Но ты и пришла за неприятностями, Май-Мари, – прошептала тихонько и просунула в скопление шестеренок руку.

Раздался громкий звук гонга – аж дверь задрезбуждала. А верхняя часть механизма в виде лезвия под аккомпанемент моего визга полетела вниз!

Я отпрыгнула и только тогда поняла – это всего лишь дурная шутка!

Нож остановился, не долетев до нужного места. А мне пришлось воспользоваться всей своей силой воли, чтобы не разорваться на весь не самый благополучный район, что я думаю о «гостеприимстве» и чувстве юмора хозяина. Сдержалась. Не услышал. И гонг тоже не услышал, потому что спустя минуту мне так и не открыли.

С опаской косясь на нож я снова двинула шестеренки... Гонг...

И никакой реакции.

Да чтоб его!

Может я перепутала? Но вывеска «Агентство немагических преступлений» на месте. Идиотская нумерация – по возрасту дома, какой дом первым построили, от того и считают – в точности совпадает с данными вакансии, которую я вычитала в синем листке. И по срокам прибыла верно. «В двенадцатый день цикла пополудни».

А то, что других претенденток не видно, так это нормально – в подобные места девушкам не стоит соваться. Я здесь только потому, что не девушка, а...

Точнее девушка, но...

Тьфу!

Что за идиотские мысли?!

Раздраженно ударила дорожным ботинком в ни в чем не повинную дверь и едва не упала, потому что та неожиданно легко распахнулась.

– А что, так можно было?

Помедлила чуть... и затащила саквояж в очень темный холл.

И замерла.

Длинный и еще более темный коридор слева, напротив входа – крутая лестница наверх, а справа – очередной страшноватый на вид механизм непонятного назначения, будто хозяин скрытых артефакторов.

Или явных психопатов...

– Добрый день, – сказала громко в эту темноту, – Я по объявлению! Есть кто-нибудь?

Тишина.

– Эй! Господин Эйкен! Я на должность помощницы! Вы где?

Еще раз мысленно воспроизвела текст объявления:

«В детективное агентство требуется помощница. Требования: не старше двадцати, выгодной внешности, способная выполнять любые поручения. Прибыть на беседу по адресу дом пятый улицы Видов в двенадцатый день нынешнего цикла пополудни. Быть готовой остаться сразу, то есть с вещами. За подписью Эйкен Брандт»

Может все происходящее – это просто проверка на профессионализм и соответствие? И первое задание – проникнуть в дом и найти его хозяина?

Я сняла с кожаного корсажа, на ремешках которого болталась половина моего имущества, длинные спички в жестяной коробочке. Зажгла одну и, подсвечивая себе путь, двинулась наверх. Первый этаж в столичных домах – это отхожее место, ванная комната и кухня. Все что связано с водопроводом и канализацией. Это я уже уяснила. А вот кабинет должен быть на втором...

На втором этаже светлее за счет узкого, пусть и грязного окна. И есть еще три двери, одна из которых приоткрыта...

Новость раз. Обстановка кабинета – а это он – гораздо богаче, чем можно предположить по внешнему виду дома, втиснутого между другими. И, судя по многочисленным книгам, разложенным в хаотичном порядке деталями и бумагам здесь действительно занимаются делами, а не ерундой.

Новость два. Хозяин кабинета – подозреваю, он же детектив – тоже здесь.

Новость три. Плевать ему на помощниц, собеседования, гонг и мои крики. Развалившись в огромном кресле, он спит, закинув ноги на добротный стол. Прямо в сапогах. Далеко не чистых.

– Кх-м, кх-м, – откашлялась как можно громче, хотя сомнительно, что это поможет. Запах алкогольных паров такой густой, что здесь уже не поможет ничего. Разве что открыть зашторенное окно и вылить на него воды из графина.

– Господин Брандт, – обошла стол и протянула руку к его плечу, – Простите за вторжение, но я...

Дальше сказать не успела. Потому что стоило мне только прикоснуться к мужчине, как мир перевернулся вверх тормашками. И это я теперь в огромном кресле, распластанная по нему. А господин детектив, чтоб его сожрала подземная тварь, нависает теперь надо мной. Еще и пальцы на горло положил, явно с целью удушения.

И смотрит далеко не сонным взглядом.

Кордит ему в голову... Это что у него за реакции и скорость? Это у всех местных магов такая, а?

Со скоростью мыслей у него тоже все хорошо.

Окинул меня взглядом и заявил нагло, но как-то интимно:

– Не подходишь.

Но не успела я открыть рот, чтобы возразить и объяснить, почему я буду лучшей помощницей из всех возможных, добавил:

– Но я не против провести с тобой эту ночь.

И взялся за ворот своей рубашки!

Новость раз. В тавернах не ввали, рассказывая о маг-матизме владельца и необходимости изменить название на «Агенство «Разбитые сердца».

Новость два. На меня вот ничуть не действует этот маг-матизм. К чему тут приманиваться? К широкой челюсти, желтоватым внимательным глазам и повадкам хищника, мощной груди? Ха!

Новость три. Он не захотел меня в качестве помощницы, хочет совсем иного... Но Эйкен Брандт ошибался, думая, что я не стану именно помощницей. Стану. И понять не успеет, как и почему.

Потому что когда у меня есть цель, препятствия я просто игнорирую.

Что положено помощницам?

Что делает приличная девица, когда мужик перед ней тянет рубашку наверх, обнажая мускулистое тело?

Визжит и падает в обморок.

Что делает девица неприличная?

Не совсем уверена, но, кажется, в обморок не падает.

Может даже начинает трогать это самое тело.

Что сделала я?

Вскочила на кресло ногами, перехватила задранную рубашку сверху, поймав таким образом голову похотливого коз... детектива в «мешок». Резко дернула за нее, так чтобы он на свое кресло упал снова.

Полагаю, больше от неожиданности, чем от моих усилий.

И пока он выпутывался, переместилась подальше. По обратную сторону заваленного бумагами стола встала.

Вновь почти одетый господин Брандт смотрел теперь с некоторым недоверием.

– Я так понимаю, это была проверка на добропорядочность и умение выпутываться из неловких ситуаций? – спросила самым сладеньким голосом, чинно сложив руки перед собой. – Ну не могли же вы просто так накинуться на незнакомку с непристойным предложением? Впрочем, сейчас познакомимся. Меня зовут Май-Мари Сол. И я прибыла на должность помощницы. С проживанием.

– Я же сказал уже...

– Все согласно объявлению, – перебила, сделав вид, что не слышу возражений. Судя по слегка вытянувшемуся лицу – такое с ним бывало не часто. – Внешность – самая подходящая. Иначе не предлагали бы... пообщаться ближе. К любым заданиям и трудностям готова: только что и доказала. Прибыла вовремя, в нужное место, работать могу и люблю.

– Что насчет «не старше двадцати»? – ехидно изогнул бровь, справившись с удивлением. Ну какой же все-таки у него голос!

Бархат, обволакивающий с ног до головы... Расслабляет. И сам он снова выглядел расслабленно...

Так. Стоп. Откуда столько странных мыслей?!

Он же только что меня оскорбил!

– Я устала с дороги! – возмущенно надула губы, – Потому выгляжу немного старше!

– Лет на пять? – еще сильнее изогнул. Чтоб она поломалась, бровь эта дурацкая! Гад!

Мне всего двадцать четыре!

Спокойно, Май-Мари. Не вздумай сейчас скандалить. Потом покажешь, что ты не такая уж и милая.

– С остальным согласны? – голос снова потек патокой.

– Но последнее все равно проверить не мешало бы, – заупрямился. – Знаешь, что возраст у козлов определяют по кольцам на рогах?

– Это вы к чему?

– То же самое можно определить по поцелуям, – начал вставать.

– Я не стану с вами целоваться! – отступила на шаг.

– ...хм, или по отношению к ним. Ты похоже и правда довольно юна.

Он снова откинулся на спинку и внимательно меня осмотрел. Пытливо и серьезно, будто не изрекал только что всякие глупости и гадости.

За несколько минут – столько ликов!

Новость раз, Май-Мари. Ожидаемая. Противник опасен и непредсказуем. Новость два. Неожданная. Уровень его непредсказуемости и опасности намного выше, чем я предполагала. Новость три. Неприятная. Я не подумала об очень важной вещи. Устроиться-то я к нему устроюсь. Но как я выдержу хотя бы цикл? Если уже за столь короткое время я чувствую себя в полной растерянности?

– Май-Мари Сол, – присела в легком реверансе и шаркнула ножкой, повторив свое имя. Имя, кстати, настоящее. А вот фамилию пришлось взять из местных. Как и название, откуда «прибыла». – С плодородных земель близ Артерских гор.

Самая дальняя область от столицы королевства Макары. Чтобы проверить невозможно было. Ну или очень долго, проверять-то...

– И что ты делаешь в столице, Май-Мари?

– Ищу лучшей жизни, – ответила почти честно.

– У меня?

– В горничные и помощницы в приличные дома меня не взяли.

– И твои родители не против?

– Я сирота.

– А рекомендации?

– Еще не успела обзавестись. Сиротский дом в моем городке не обладает подобными возможностями.

– То есть никто не подтвердит твою личность и никто не заметит, что с тобой что-то произошло? – встал опять. И почему-то быстро оказался рядом.

Ох.

Он выше меня на голову – а я не мелкая совсем. И в плечах раза в два шире. И челюсти такие... ну будто он юных девиц жрет, а не...

Слово какое неприличное подумалось.

– Я предупредила поверенного, куда иду! – голос сорвался на писк.

– Ой ли... – сделал шаг ко мне с наглой улыбкой.

– И потом, вы же детектив... То есть на стороне закона!

– Ой ли... – ухмыляется.

– И если со мной что-то произойдет, помощницы у вас не будут никогда! Бабка была из ведовок – уж проклятие какое-никакое я насрать смогу!

– То есть ты мне угрожаешь?

– А вы?

Навис горой и молчит. А потом вдруг кивнул:

– Принята. Твоя комната справа от лестницы.

И... снова уселся в кресло. Закинул ноги на стол и закрыл глаза. Спокойно так, будто этой сцены и не было!

Р-рр...

– «Р-рр», кстати, помощникам не положено, – прокомментировал, широко зевая, – А теперь брысь. Устраивайся. Время у тебя до вечера.

Дверь – там

Комната, по сравнению с теми дырами, что я видела в своей жизни, была очень даже неплоха. Ее бы отмыть... вычистить здесь все... проветрить.

Но первым делом я затащила свои вещи, заперлась, села на кровать и немного поплакала.

Я не плакса, просто очень устала. И мне было страшно. С момента, как я согласилась на это задание – меня вынудили согласиться! – не было и дня, чтобы что-то шло по плану. Хоть моему, хоть тех, кто меня отправил в королевство Сэндилян под вымышленной фамилией. И с каждым разом это «не по плану» становилось все опаснее...

Вот как можно было предположить, что я окажусь под одной крышей с преступником, что притворяется законником? Не только окажусь под одной крышей, но и буду уговаривать взять на работу. И проживание.

Кому вообще пришло в голову, что подобные конторы могут размещаться в домах их владельцев, а? Репутация не имеет для меня значения, мне бы живой остаться, но то, что придется столоваться и спать в одном доме с неким господином, до сих пор вызывало недоумение.

Все-таки странное королевство. Закончить бы здесь все как можно скорее, и вернуться домой. Желательно невредимой.

Вздохнула.

Вытерла слезы – на лице, наверняка, разводы остались.

Распахнула окно, чтобы впустить свежий воздух и побольше света и осмотрелась.

Вряд ли кто-то делал это место специально для помощницы или помощника. Больше похоже на гостевую. Деревянная кровать под балдахином. Зеркало на ножках, угловые полки для вещей за дверцами, широкий подоконник, крохотный резной столик, на котором стоит несколько непонятных механизмов и один понятный – утюг, действующий на самых обычных углях, не магии.

И два стула, один, почему-то, треногий.

Ах да, еще небольшой сундук, в котором обычно хранились одеяла и постельное белье. Они там и лежали... но видок у них был такой, что пользоваться не хочется.

Прислушалась – вроде не бродит мой потенциальный мучитель – и тихонько спустилась вниз. Мне здесь жить, пока не выполню, что нужно. И жить хотелось бы в чистоте. Уж ее-то я могла организовать.

Если остальное не получилось пока.

Кухня, ванная комната с редким механизмом, подогревающим воду и кладовые нашлись там, где я и предполагала. И выглядели, кстати, довольно обжитыми. На плите даже котелок стоял с похлебкой, вполне свежей.

Вряд ли Эйкен Брандт здесь сам возился, значит приходящая прислуга у него имелась.

Нашлись для меня и ведро, и таз, вода и мыло. Раковина с новинкой местных артефакторов – очищающими камнями.

Работа закипела.

Грязное белье – в стирку. Благо камнями я уже научилась пользоваться, это раньше боялась, что они у меня взорвутся в руках.

Балдахин, портьеры – на крохотный задний дворик, в который вела вторая дверь из кухни. Пыль выбивать. Воду и тряпки – наверх, отмывать комнату и мебель в ней. Похлебку – в миску и в рот...

Да, не удержалась. Уж очень голодная была, а еда – очень вкусная!

В общем, спустя несколько часов в чистом зеркале отражалась чистая комната и очень грязная я. Еще бы, такую пылицу подняла.

Пригладила растрепанную копну волос – не приглаживается. Попыталась оттереть с осунувшихся щек грязь – не оттирается. Махнула рукой и, взяв все нужные вещи, прокралась в ванную. Там тоже был засов.

Пользоваться фырчащим механизмом оказалось страшновато, да и мыться неудобно очень – в чужом доме рядом с чужим мужчиной, пусть и за закрытой дверью. Голой. Но я была достаточно практична. Я буду регулярно пользоваться и вот этим краном, и лоханью, и отхожим местом за стенкой, а не только тогда, когда оставаться одна в доме. Если таких моментов не будет вовсе? Значит надо сразу перебарывать свои страхи.

Как ни странно, никто ко мне не ворвался и ничего не сломалось. Свет, который я с трудом включила – вот чего не сделать обычную масляную лампу? обязательно создавать ящик размером с четверть комнаты? – не погас.

Я вышла чистая и благоухающая, в новом закрытом летнем платье, неавно приобретенном в лавке, с волосами, свитыми в плотные косы и... снова встретила с весьма недовольным хозяином дома и агентства.

Тот сидел за столом на кухне и мрачно поглощал похлебку прямо из котелка.

Вот совсем никаких манер... пусть и я не в благородных домах родилась, но так себя не вела!

– Ушлая какая, – буркнул неприятным голосом. Он что, свое обаяние тратит только в том случае, если думает соблазнить кого? Впрочем, к лучшему. С такими хамами я знаю, как обращаться. Надо оставаться предельно вежливой и не принимать на свой счет, – Ванну мою заняла, похлебку мою съела...

– Я еще и комнату вашу отмыла гостевую, – дополнила любезно.

– И мою, кстати, отмоешь. Кабинет тоже приведешь в порядок, – тут же отреагировал, – Прислугу я на второй этаж редко пускаю. Бесят.

И посмотрел на меня с прищуром, не устывая работать ложкой. Буду возмущаться или нет? Не дождется.

– Конечно, – кивнула, – Если это входит в обязанности помощницы.

– А какая разница? Ты так хотела получить эту должность, что согласилась на все заранее, – хмыкнул недобро, – Или уже передумала? Дверь сама знаешь где. Всегда можешь уйти, если что не нравится.

Ясно, кто здесь хозяин положения. Во всех смыслах.

– Вот и помните об этом, что могу, – ответила, надеюсь, достойно. Но может нагло? Наше взаимодействие с самого начала пошло не так, как должно было. Этот Брандт плюет, кажется, на все правила общества. И добавила тише, – Сами же пожалеете, что упустили. Вряд ли у вас здесь очередь выстроится из помощниц.

– Я ни о чем никогда не жалею, – прилетело мне в спину.

– Тогда вы ничего и никого никогда не теряли, – прошептала так тихо, чтобы точно не услышал.

Пусть думает, что последнее слово осталось за ним.

Я вернулась в комнату, запихнула опостылевшие тряпки в угол – потом ими займусь – и присела на кровать.

На самом деле эта уборка очистила не только комнату, но и голову. Упорядочила все. И я наконец могла сесть и написать внятное донесение, которое надо будет передать через два дня доверенному человеку.

Описать все, что произошло со мной с момента пересечения границы королевства Сэндиан.

Адресата я, понятное дело, не упомянула. Это письмо должно будет попасть лишь в одни руки, о котором здесь никто не должен узнать.

Главе тайной канцелярии королевства Виннстан, соседствующего с этим.

Идеальный способ уговорить

За два лунных месяца до описываемых событий, королевство Виннстан

– Посиди здесь, ведовка! А не то...

Меня грубо зашвырнули в темницу, еще и припечатали вслед всякими неприятными обещаниями.

Не могла не огрызнуться и пояснить снова:

– У вас же есть весы для магии! Используйте их, вы увидите – во мне ни крупички! – здесь я немного лукавила. Но весы и правда не увидят, чего у меня там есть. – А значит я не могла совершить то, о чем лавочница кричала!

– Будет она меня тут учить еще, как работу делать, – фыркнул толстый стражник, запирая дверь, состоящую из столь же толстых прутьев, – По тебе же сразу видно – дрянь редкостная. Ведовка.

Сплюнул и ушел.

Мне ничего не оставалось, как зло потопать ногами и усесться на пол.

Мебели узникам не полагалось. Только каменные грязные плиты и крохотное оконце под потолком для воздуха.

– Ну как ты так могла влипнуть, Май-Мари? – прохныкала себе тихонько.

– А что теперь, не выходить вообще в люди? – ответила себе же.

Чтоб их всех сожрала подземная тварь!

Я ведь и правда никого не тронула и ничего не сделала. Это все вовсе не я! Но, пожалуй, пусть лучше думают, что я. Это даст возможность Аелле убраться подальше. Чтоб его тоже подземная тварь сожрала! Немножко. Погрызла слегка: не повадно будет воровать идиотские ленты мне в подарок, еще и с помощью магии. У нас были монеты, чтобы купить!

А я что-нибудь придумаю и как-нибудь выкручусь. Как и всегда.

Бабка еще говорила: «Май- Мари может выбраться из любых неприятностей...»

Правда добавляла тише: «Которые сама же создала».

Осознание, что «как всегда» не получится, пришло спустя сутки, проведенные в промозглой и грязной камере. Я успела замерзнуть, поспать, испугаться, поплакать, измучиться, и проникнуться осознанием, что что-то здесь не так. Меня ни о чем не спрашивали и никуда не уводили, чтобы спросить. Дважды приходил стражник – не тот, что меня схватил на рыночной площади – и кидал миску с какой-то кашей. Я пыталась его разговорить, выяснить, в чем меня обвиняют и когда это закончится, но в ответ он бурчал невнятное и уходил, снова оставляя меня одну.

Странно.

Я не то чтобы хорошо разбиралась, как должно быть в темницах. Но разве со мной не предполагалось хоть какого разговора? Обвинения? Схватили же из-за криков противной лавочницы, которая заметила, что кружева и ленты уползают в моем направлении – Аелла, паршивец, хоть предупредил бы!

Но это же просто крики, никаких доказательств, за руку меня не ловили.

Почему я еще здесь?

Становилось все страшнее.

Может быть Его Странное Величество, придумало очередной странный закон, а я об этом не знаю?

Например, что девиц двадцати четырех лет от роду с длинными косами надо за эти косы хватать и тащить за решетку, если они, например, слишком увлекаются уличным представлением с неподобающими для девиц сценками?

И сидеть им за это под стражей годик или два...

Сделалось тоскливо. А как подумала об Аэлле, так и вовсе, хоть плачь. Мальчишка не пропадет, конечно, но за тот год, что мы провели вместе на улицах столицы, стал мнелетнее, чем кто-либо еще в этой жизни. А с учетом того, что кого-либо еще у меня и не было больше...

А вдруг теперь нельзя бродяжничать?

Но тогда темниц всего королевства Виннстан не хватит, чтобы наказать каждого.

Какие еще варианты?

– Ведовка. Сюда иди.

Я подскочила и буквально побежала. Ничего так не выматывает, как неизвестность.

Меня не стали хватать и тащить. На удивление вежливо проводили сначала на первый этаж, где прохлаждались стражники, а потом выше.

В огромную и роскошную комнату, в которой обнаружили несколько богато одетых мужчин.

Втолкнули туда и дверь немедленно прикрыли.

Мыслей на этот счет возникло сразу столько, что я захотела назад в темницу. Но когда самый высокий, с тонкими губами и цепким взглядом заговорил, перестала отступать и в шоке уставилась на него.

– Май-Мари Тив, – сообщил он сухо мое имя, которое я никому не называла, – Двадцати четырех лет от роду. В столице около года, пока не попадалась.

Вот это «пока» вообще меня добило.

Я пошатнулась.

– Присаживайтесь, Май-Мари, – продолжил он равнодушно, – Разговор будет долгим.

– А если он мне не понравится? – ну бывает, болтаю от переживаний всякие глупости. И изрядно бешу этим окружающих. А с такими собеседниками так не разговаривают.

Только вот мужики не взбесились. Наоборот, удовлетворенно переглянулись. Лишь этот, со строгим равнодушным голосом, смотрел только на меня:

– А на случай, если вам не понравится или вы не захотите соглашаться на наше предложение, у меня есть способы уговаривать.

И из неприметной дверцы в углу вытолкнули связанного Аелла.

Неоспоримый аргумент

– Магические весы ничего у нее не показывают, глава, – сообщил один из важных сюртуков неприятному мужику.

– Зато у мальчишки зашкаливает, – огладил довольно пузо второй.

– Естественно, иначе мы бы его не вели все эти годы, – поморщился мой собеседник. А у меня и Аеллы глаза раскрылись широко-широко.

Удивительно, что нам пояснили:

– Любопытный маг, что живет в столице и не становится на учет, всегда особенно интересен нашей службе.

И до меня окончательно дошло, кто передо мной. Тот, чье имя желательно называть шепотом. Всесильный глава тайной канцелярии Хротгар Ранд. Поговаривали, что именно он управляет королевством, вовсе не Странный король...

И мне стало еще страшнее.

– Вы просто наблюдали? – спросил с недоумением и обидой Аелла. Ему всего двенадцать, ему можно задавать вопросы, на которые не будет ответов. – Но почему не забрали намного раньше?

И снова нам ответили:

– Маги лучше развиваются на воле, это позже вам требуется обучение и муштра. И вот от тебя, Май-Мари, и будет зависеть, чего именно будет больше. Обучения или муштры.

Холодком по коже.

Аелла действительно сильный маг. И его могут использовать в военных целях, там, где такие маги крошка за крошкой оставляют свою силу, а потом и сами умирают. Либо же его ждет весьма впечатляющая судьба... которой он старался всеми силами избежать.

Уж очень не любил условности и правила. Но раз его прибрали к рукам... И меня... И знали, что на многое соглашусь ради названного брата...

– Так вы не за мной следили, за ним? – уточнила задумчиво, – А как повод вышел – и меня схватили?

– Не совсем, – хмыкнул. – Но кое-кто в моей службе решил, что нам понадобится безродная, бойкая и беспринципная девица для выполнения следующего задания.

– Если бы я была беспринципная, вы просто предложили бы мне золота, а не схватили Аеллу для угрозы, – обиделась на такую характеристику. Пусть и не в моем положении обижаться.

И снова непонятный удовлетворенный перегляд.

– Не соглашайся ни на что, – прошипел мальчик.

– Думаю Май-Мари сама примет решение, – продолжил глава, – Но вернемся к заданию.

Итак, нам необходимо вмешаться в дела Сиджебертов.

И последнее произнес так торжественное, будто про высшую награду сообщил.

А я только глазами похлопала.

– Ты же помнишь, чья эта фамилия, Май-Мари?

Ы-ыы...

Ответ налицо. На лице.

И Хротгар Ранд не смог удержаться и не закатить глаза.

– Это королевский род наших соседей, королевства Сэндилан. Ты хотя бы закончила сельскую школу?

– С прекрасным результатом, – огрызнулась.

– И сколько из двенадцати? – уточнил спокойно.

– Немного не дотянула.

– Немного – это сколько?

– Ну там пять – шесть... – пробормотала

– А точнее?

– Да что вам так важным это сделалось! – возмутилась, – Если это так важно – вот и отправляйте на задания образованных!

– А мы и отправили, – пожал плечами, – Сначала – исключительно умного агента. Опытного. Затем выбрали лучшую девицу за красоту, харизму, навык соблазнять и проворачивать любые сделки... На этот раз будет противоположный вариант.

Он так и сказал?! Что я не красивая, не умная, не ловкая, неопытная, а...

Ох.

А ведь спорить с главой канцелярии нельзя. Разве что чуть-чуть...

– Зато у меня взгляд выразительный, – буркнула. – И волосы длинные.

– Прекрасно. Если что, враги в них запутаются.

– Я поняла! – всплеснула руками. – Это вы специально проверяете меня на пригодность, потому и говорите такие вещи!

– И непробиваемый оптимизм. А это действительно опасно, – фыркнул. – Кажется, я тоже понял, почему про тебя заговорили... Но ты должна осознать главное: с мальчиком не произойдет ничего плохого исключительно через твое согласие.

Неоспоримый аргумент.

– Тогда может быть сообщите, наконец, на что я должна согласиться? – вздохнула, смиряясь.

И как я на это согласилась?

– И как ты на это согласилась, Май-Мари? – мое бормотание никто не слышит. На парожансе, который должен доставить меня в западные земли королевства Сэндилян, я уезжала с постоянного двора ранним утром. И одна, – Какой из тебя «агент тайной канцелярии», а? Как ты планируешь попасть во дворец? Почему все эти странные люди решили, что черед неприятностей и моих особенностей, о которых они узнали благодаря слежке за Аеллой, обязательно доведут меня куда надо? В отличие от «правильных» и «хитрых» агентов. Ах да, предсказатели им это подсказали... Чтоб их сожрала подземная тварь! Кто в наше время верит предсказателям?!

Как выяснилось, тайная королевская канцелярия верит. Прямо как самый необразованный селянин в глубинке.

«Судьба выведет, – недобро усмехаясь, сообщил мне Хротгар Ранд, – Твоя задача – узнать, что произошло с нашими агентами. Почему они, попав во дворец, исчезли из него бесследно. Один – за несколько месяцев до первого отбора. Вторая – во время него. Что за силы им помешали? И куда они делись? Потому что уже много месяцев мы не получаем писем. Сами не вернулись, и даже тела не были найдены. Мы должны понимать, успели их раскрыть или нет. Но даже это второстепенно. Самое главное – принц Сиджеберт».

– Самое главное – принц Сиджеберт и его отбор невест, – передразнила главу, – «Ты справишься. Ты даже сейчас вполне пристойно выглядишь: умеешь говорить, держишь спину прямо, взгляд открытый, будто не подчинялась никому никогда, что странно для твоего происхождения».

Но как справиться? Попасть на отбор, о котором я ничего не знаю. Втереться в доверие к богатыми и благородными наследницами, о которых ничего неизвестно. И с обязательным результатом: любыми средствами не дать выиграть отбор принцессе из Грании.

Угу.

Представляю себе. Как укладываюсь поперек принцессы спальни и не пускаю ее в принцессы кровать... или как там у благородных отборы делают?

И кстати, чего глава нудел, что прошлые агенты провалились? Первый отбор так и не был завершен из-за многочисленных скандалов и внезапной гибели одной из претенденток. Может это его люди и устроили? А значит не провалились вовсе.

При мысли о скандалах и гибели внутри нехорошо потянуло.

Я же... я обычная. Не считая глубоко запрятанной способности, о которой старалась даже не думать – чтобы никак не проявить мыслями.

Я пыталась разными способами устроить свою судьбу, но все это были... обычные способы. Без королевских дворцов, политических интриг и опасностей.

Нет, я не справлюсь!

Но я попробую.

Ясно ведь, почему согласилась приложить все силы. Почему больше половины месяца усердно готовилась: изучала этикет, манеры, планы столицы наших соседей и даже дворца, главные рода и особенности местной речи. Почему безропотно одним утром отправилась на границу наших королевств, а там, преодолев с проводником не самую легкую гору – вместо официальной заставы – проявилась в Сэндиляне уже как Май-Мари Сол, с дальних земель. Почему уже много дней, меняя парожансы, упорно ехала в сторону столицы.

Мне пригрозили уничтожить мое настоящее, в котором только и было ценного, что вихрастый мальчишка. И поманили возможностью гораздо лучшего будущего, чем я могла представить прежде.

– Добротный дом. Аелла в лучшей магической академии. Достаточная сумма, чтобы открытъ лавочку или контору. Грамота свободной женщины. Не делай из меня подземную тварь, Май-Мари, я не желаю кому-то зла. Но если принцесса Грании победит, произойдет объединение, которое крайне нежелательно для нас. Пусть будет любая другая, только бы не она.

– Почему бы не помочь выиграть нашей принцессе? Это объединение вас устроит?

– Хм-м.

Я его поняла.

По столичным слухам знала, что у Странного Короля – конечно, мы его так за глаза называли – была не менее странная дочь. Не удивлюсь, если ее сразу отправят прочь. Или вовсе она туда не поедет. Или еще чего.

Не удивлюсь, что и я до столицы не доберусь... Но поворачивать назад уже поздно.

Парожанс я слышала издалека. И хотя то была четвертая моя поездка, каждый раз, заходя внутрь, я не была уверена, что выйду оттуда. Не пережеванной слегка. В королевстве Сэндилян наворотили таких необычных и страшных механизмов, которых и представить-то невозможно. Лучше бы не воротили – чем им не нравились обычные повозки с лошадьми, как у нас? Механические экипажи, конечно, не требовали корма и воды, но и не сказать что перевозили сильно быстрее чем шестерка приличных скакунов.

– Ить вы едите или неть? – уточнил возница, потому что я уже несколько минут как не решалась ступить в темное нутро.

– Еду, – вздохнула.

Страшный какой... на металлических колесах, в клубах дыма, и возница прячется за мутным оконцем, и куча деталей по кругу... Бр-р.

Внутри было душно и не слишком приятно пахло, маг-топливом и горящими углями. Я оглядела не слишком заинтересованных моим появлением пассажиров. Молодой человек, судя по его лицу, уже давно боролся с тошнотой. А может и не боролся. Пожилая благообразная пара дремала. А пышнотелая женщина в огромном тюбане, украшенном железными перьями, посмотрела с вызовом и тут же отвернулась. Видимо чтобы я и не думала сдвинуть ее хоть чуть. При том, что заняла она почти половину длинной лавки.

Мысленно пожала плечами и устроилась в дальнем углу. Тут же закрыла глаза. Попробовала отвлечься и от запахов, и скрежета и гула, с которым ехал парожанс, и от жары.

И не заметила, как тоже задремала, несмотря на утреннее время. Хотя сном это сложно назвать... Скорее тяжелое забытье.

Из которого меня вырвал громкий взрыв и вопли:

– Разбойники!

Падают здесь всякие

Мы все после этого взрыва будто летим и тут же падаем.

Не сразу, но поняла – парожанс накренился, а те, кто был внутри, повалились в разные стороны. И тут же пространство заволокло черным дымом. Вопли, щелчки, выстрелы, вой. Я упала вполне удачно, на бок, кажется в заднюю часть, но в этой мешанине перестала ориентироваться вовсе.

Визг, скрежет, искры... будто снаружи кто-то резал стены.

Снова выстрелы.

Крупная пассажирка орала, молодой человек орал, что делала пожилая пара – не понять. Но что я точно понимала – надо выбираться. Разбойники или не разбойники, оставаться внутри парожанса просто опасно!

Мне удалось потянуть какой-то рычаг и надавить, открывая небольшое оконце, в которое я вполне могла пролезть.

Тут же закашлялась – снаружи тоже было много дыма. Но пока вроде без огня... Полезла, стараясь не слишком далеко высовываться, наоборот, распластаться по железке и отползти сначала. Кулем свалилась на землю и быстро, на карачках, перебралась в сторону, жадно глотая свежий воздух. И только потом позволила себе осмотреться.

– Да ты "удачливая", Май-Мари... – прошептала с ужасом.

Похоже, что парожанс наткнулся на взрывную ловушку, потому и остановился, и перевернулся, частично зарывшись носом в землю. Возница, что прежде находился в отдельной кабине, сидел теперь на земле, покачиваясь и прижимая к себе раненую руку. Истопника, который должен был быть рядом с ним, не было видно. Зато видно других людей. Тех самых разбойников, полагаю. Больших, косматых, полураздетых, всех обвешанных железом, ружьями и непонятными артефактами. И на лице у них – круглые насадки, которые, наверное, давали возможность дышать в этом жутком дыму.

Огромным движущимся лезвием они пилили сейчас парожанс.

Чтобы добыть пассажиров?! Неужели... кто-то настолько богатый путешествует на таких экипажах, что ради них здесь собрались человек десять с оружием?

– Осторожнее! – один снял маску-набалдашник со рта. Сверху, где лицо не было прикрыто ничем, оно выглядело подкопченным и грязным. А под маской – вполне себе светлое. – Ты можешь испортить эту деталь! А она пригодится в целом виде.

И начал громогласно командовать. И как-то сразу стало понятно, что вовсе не пассажирские деньги их интересуют.

Парожанс.

Детали, железо, внутренние механизмы, уголь... По той сноровке, что проявили странные разбойники, понятно стало – не в первый раз разворовывают.

Я как-то не задумывалась, что в королевстве Сэндилян столь ценятся все эти нагромождения шестеренок, маг-матических артефактов и железяк. А может и стоило... Это же и верно дорогостоящие материалы и редкие ценности. Промышляй я на этих дорогах, точно бы воспользовалась.

Как-будто услышав эти мысли, главарь вдруг остро глянул в мою сторону. Заметил.

Решение я приняла быстро.

Механизм механизмом, но не факт, что с путниками поступят по-доброму. Тем более с единственной молодой девицей.

В следующее мгновение я уже бежала прочь, задрав юбки.

– За ней! – завопил тот же голос, и я побежала еще быстрее.

Плевать на вещи: все самое ценное при себе. И плевать на то, что могу потеряться. И на то, что не попаду в запланированное место вовремя. Важнее было спасти себя и жизнь... Это ой как подстегивало. Так что расстояние между мной и орущими мужиками все увеличивалось. А как мы попали в лес с кривыми деревьями – так и вовсе. Потому что я сумела, наконец, стащить с себя верхнюю юбку, оставшись только в плотных панталонах, и понеслась так, петляя между кустами и стволами, что вскоре перестала слышать даже крики.

Не учла одного в своем побеге.

Местности-то я не знала...

И на краю глубокого оврага остановиться не успела.

Я даже еще немного перебирала ногами, когда оказалась в воздухе. А потом стремительно покатилась, полетела вниз, пытаюсь собраться в комочек и прикрыть голову, вскрикивая на каждую острую ветку и камень. Молясь и подземным тварям, и небесным птицам, чтобы только не сломать себе чего и не напороться на совсем острое...

И остановиться бы...

Остановил меня довольно большой валун. Сначала я ударилась о него плечом, а только потом головой. Наверное это меня и спасло... но сознание потеряла. Не знаю, сколько времени прошло, пока в голове стало не так темно, перестало звенеть. И я снова начала ощущать свое тело.

И как мне больно.

Прям везде.

И по виску течет что-то теплое.

Попробовала дотронуться пальцем до этого теплого, но пока ничего не выходило – руки не действовали.

– Р-рр...

Попробовала поднять веки. Потому что новый звук рядом мне не понравился.

– Р-рр...

Я все таки открыла глаза волевым усилием и взвизгнула. Точнее, хотела это сделать, но не смогла. Оскаленная морда волка – точно не то, что я рассчитывала увидеть после того, как выжила. Точно не оно! Мне надо было как-то переместиться... защититься... сделать хоть что-то, что позволит спасти свою жизнь. Потому что меня здесь и сейчас явно собрались жрать!

– Храп! – клацнула зубастая тварь челюстями возле моего носа. Я тихонько заскулила от ужаса, ведь еще немного и...

– Пшел вон! – раздалось громкое и чудовище от меня оттянуло, – Еще не хватало, чтобы егеря меня за сожранную приبلудшую наказали.

– Хнык, – наконец смогла произнести и повернуть голову.

В первый момент показалось, что меня все-таки настигли разбойники. Потому что мужик, возвышавшийся надо мной, выглядел примерно так же. Косматый, грязный, неопрятный. И защитная для лица штуковина имела – но болталась на шее.

Но все-таки он был один. Без оружия. И не обвешанный всякими механизмами. Не разбойник, наверное.

Хотя как без оружия... с учетом волка, которого он держал за шипастый ошейник, и огромных грязных ручищ с острыми ногтями, он очень даже вооружен.

Я осторожно перевела взгляд на местность. Ох... убого как и страшно-то. Выжженный лес, в котором лишь зола и пепел, остовы деревьев. Холодная земля. Ни трелей птиц, ни шороха листвы. Все то ли в легкой дымке, то ли в постоянно кружащихся серых хлопьях.

– Что это? – спросила в ступоре.

– Приблудшая и отбитая? – хмыкнул мужик и смачно почесал грязными ногтями волосатую щеку, – С шарльера шлепнулась, что ли?

– Угу, с дирижабля, – буркнула. Вообще-то почти в шутку. Но местный принял это как данность, почему-то.

– Вечно выпадают над Пустошью, – снова почесал лапищей, теперь шею. Надеюсь он не заразный.

Но он бы не дал и шанса заразиться.

Потому что после этих слов сплюнул, натянул маску на лицо и пошел прочь, утягивая волка.

Простые нравы

– Погодите! – я аж нашла силы присесть и удивиться, – Вы что, не поможет?

– А с чего это? – он тоже удивился, – Сначала самоубийцами становятся, над Пустошью прыгают, а потом помогай? Что, Великая Длань спасла, подхватила, и ты решила, что все теперь носить будут?

Великая Длань?

Ах да. В некоторых местах еще верят во всеведящего создателя, который всегда был и всегда будет. Не верят в реальных Великих. Изначальных магов, что населили пустынный мир, насытили его магическими частицами и умерли в положенное им время. И не пытаются сейчас живым потворствовать или мешать.

– Не самоубийца я, – повысила голос. Чтобы точно услышал, а то опять двинулся прочь. Я, конечно, соскребу себя с земли, сориентируюсь, доберусь до мест не столь диких, но если можно сэкономить силы и время и воспользоваться помощью, то чего нет? И не буду, наверное, про разбойников говорить. Долго получится, а он уже далеко. – Меня скинули!

– Визгливая потому что? – предположил мужик, снова оборачиваясь.

Р-рр...

Ой. Неподалеку от волка рычать не стоит. Тот мигом рядом оказался. Но может и к лучшему. Потому что и мужик подошел тоже.

– Помогите пожалуйста, – улыбнулась как можно более очаровательно. – Я горожанка, я без ваших наставлений здесь погибну. Вы же вон живность всякую любите... – кивнула на тварь, – И Великую Длань уважаете. А сейчас против природы и ее решения выступаете. Я вам отплачу обязательно...

– Телом? – почесал теперь... ну пусть будет живот.

– Ик, – испугалась немного, – Н-нет... П-пользой...

– И верно, – вздохнул, – А то страшноватая.

И, пока я глотала воздух ртом, потому что сказать от возмущения ничего не могла, взял за плечи и поставил меня на ноги. И буркнул:

– Пошли уже, отбитая. Выведу.

Чуть пошатнулась, но пошла.

Шли мы долго.

Пришлось рукой прикрываться, а потом и грязным куском рукава от пепла и гари, набивавшейся в горло. Глаза прикрыть было нечем – только слезами. И ноги заплетались. Но я смогла таки доползти с ним до более высокого места, до места, где жило страшилище, которого звали Осмунд.

Про страшилище – это я не про волка.

А там, в выдавшей, кажется, все лета нашего мира хижине, получила не только горячую сытную похлебку, но и наставления. Потому что я «страшная, глупая и неустроенная, еще и неудачливая. Великая Длань говорит, что таких надо научать и отправлять подальше, чтобы не заражали этой глупостью».

– Длань ведь что... Помогает или тем, кто великие дела может свершить или совсем уж убогим, которым самим не выжить. Ты-то сразу понятно, убогая. Вот и прибейся к кому.

Служкой там, помощницей, стряпухой. Под чью-то руку сильную. А иначе беда. Не только из дирижабля выкинут, еще чего сделают... Хотя не все, конечно, для всего прям не годишься.

– Да что не так в моей внешности?! – не выдержала.

– Тошная, блеклая, говоришь много, – передернулся, – И если подумать... не полезная. Вот чем ты можешь мне помочь? Дичь ловить? Бревна собирать?

– Уборкой и готовкой? – спросила с сомнением, осматриваясь еще раз. Кстати внутри было довольно чисто. И еда вполне вкусная.

– Так я один столько лет, мне никто не нужен для таких дел, – отмахнулся, – Завтра отведу тебя, возницу найдешь, может он за твои такие умения и возьмет.

За деньги возьмет, вот что я подумала. Монеты, пара камней, несколько артефактов были умело запрятаны, я их не лешилась. А вещи докуплю.

Я повалилась спать, потому что за всеми этими нападениями и спасениями день и прошел. А с утра попыталась оттереть хотя бы руки и лицо в довольно мутном ручье недалеко от хижины.

Пустоши, сожженные «неизвестными силами», граничили с низким хребтом, за которым начиналась относительная цивилизация, а здесь – куцые леса, озера и болота, разбросанные домишки охотников и егерей, небольшие поселения. И местный рынок возле тракта. Трактир там же.

Посетители в нем сплошь косматые, огромные и грязные. Даже женщины. И, несмотря на полное понимание существования магии, больших городов, машинерии и воздухоплавания, какие-то дикие, что ли.

Может в этой местности приживаются только такие? Большие, с огромными руками, волосатые – в холодное время температура здесь наверное падает. Приживаются, рожают таких же детей, а грязью покрыты – так это от мошкары с болот. Я по наивности-то помылась, но потом только и ругалась, расчесывая кожу, потому что жрали они меня нещадно.

– Это ты кого привел? Что за существо? – изумились дружки Осмунда, когда мы вошли. Заготовали. А один еще и добавил. – Неужто кровать такую узкую себе срубил, что только такая и помещается?

Хм.

Не «один». Одна. Это женщина. И она довольно ревниво обратилась к Осмунду. А тот, между прочим, приосанился

– Так пошла бы и проверила, что за кровать, раз тебе так интересно...

– А вот и пойду, – поднялась из-за стола та, – А то разговоров много, а дел пока с Пустошь...

Я, открыв рот, смотрела, как они уходят. Я ведь даже не успела ни поблагодарить, ни одарить... как не было меня.

А вот прочие даже внимания не обратили, видимо нравы здесь совсем простые.

Вздыхнула, покачала головой и начала расспрашивать, кто может меня довезти до места, куда я изначально и направлялась.

Отвлелась

– Повозка, грязный мул, парожанс, своими ножками от бандитов, поезд, теперь вот лодка с жуткими лопастями, которые все в пятнах – от чего как ты думаешь пятна, Май – Мари? Конечно от отсеченных голов незадачливых пассажиров, – бормотала, сидя на самом дне этой самой лодки. – И все почему? Потому что ты побоялась сесть в шальер или дирижабль и долететь двумя днями до Осбеорта, а оттуда и до столицы, на таком же... Чего было не рискнуть?

Было чего, на самом деле.

Воздухоплавание в королевстве Сэндилан развилось так стремительно, что о безопасности не успевали подумать. Популярный у определенной публики способ перемещения давал лишь два из трех случаев, что доберешься до места целым и невредимым.

Самоубийцы, вообразившие себя птицами, преступники, что расправлялись с прочими пассажирами, чрезмерное пьянство, которое приводило к падению за ненадежные ограждения – не самая главная причина смертей. Основная – несовершенство самих механизмов. Дирижабли и шальеры врезались, падали, сдувались.

И как бы мне ни хотелось поскорей оказаться в столице, как бы ни опасны были дороги для самостоятельного путешествия: разбойники, дикие волосатые люди, которые не воспользовались ситуацией лишь потому, что страшная показалась, приставучие попутчики и возницы, которые видели во мне легкую добычу, странные личности, возжелавшие засунуть в дом «ударенных Дланью» за «странные высказывания» – но путешествовать по воздуху я не собиралась.

Ни-ког-гда.

Только вооружилась для большей безопасности артефактами, а не просто ножом да маг-порошками, когда попала, наконец, в шумный городок. И наметила следующую точку своего нелегкого пути. И даже это прошло не гладко. В добротной лавке, выслушав мой заказ – часовой механизм со скрытой возможностью оглушать противника и «чего-нибудь посильнее» – лавочник потребовал грамоты, подтверждающие мое право пользоваться такими серьезными вещами, а когда я попыталась вручить вместо грамот монеты, вызвал стражу.

Едва успела сбежать оттуда.

И вынуждена была обратиться к артефактору не столь известному, расположившемуся на такой темной и грязной улице, что я даже раздумывала, что опасней: ему отправиться или дальше путешествовать безоружной?

Пошла. А что делать? Я уже не знала, чего ждать дальше от этого бесконечного путешествия.

Бродяжничать мне было не впервой. Как и беспокоиться за свою жизнь. Но не в таком же количестве!

Когда я получала это задание, самым сложным мне казалось закрепиться в столице, приблизиться в каком-то виде к отбору невест, не пропасть там в этом королевском дворце, как прочие. Но оказалось, что до столицы еще и добраться надо. Желательно невредимой.

И желательно не истеричной, ведь я была уже на грани... И мне бы на что отвлечься, успокоиться, чтобы не выдать себя и не привлечь внимание непонятым поведением, а то и Великие не спасут.

Похоже, что Великие восприняли мою просьбу «отвлечься» буквально.

В город Сигьюерд я въезжала, открыв рот. То есть вплывала. Потому что когда мне сказали, что добираться туда надо на лодке, я предположила какие-нибудь строения на берегу озера или реки. Но никак не увидеть ущелье, заполненное водой, которое предваряли каменные высокие «острова» с прилепившимися к ним хлипким жильем.

И после хныкания и размышлений, на меня как-то разом обрушились запахи, крики, яркие цвета, грохот механизмов...

Окраина города представляла собой многоярусный хаос из дерева и железа, между которыми сновали лодки, наподобие моей, еще более простые, деревянные, с веслами. Совсем крупные, похожие на гигантские бревна с шестеренками и несколькими пассажирами.

Но сам, сам-то город... отдельно стоящие облепленные жильем скалы сменились на высокие монолиты, и будто сужались, давили, хотели сплющить...

– Впечатляет, да? – хмыкнул лодочник, глядя на меня хитро, – Такая задавака была сначала, а теперь глядишь и радуешься. Вся с лица спала и боишься.

Идиот.

Впрочем, только сумасшедшие и могли решиться на такое. Построить город в узком ущелье, не над ним, а внутри него. Вытесать из многотонных пород галереи и улицы, дома, прилепить на ненадежный крошащийся камень дворцы и хибары, растянуть это все вверх и вниз и во все стороны и даже умудриться перекинуть между двумя отвесными стенами ущелья стальные канаты. На них и люльки, чтобы перебираться с одной стороны на другую, и почтовые коробки и даже белье сушилось! Построить и жить в таком месте, где на тебя все давит во всех смыслах.

– Отвези меня на постоялый двор какой приличный, – не ответила на грубость. – Доплачу.

– Приличный? – задумался, – Это тебе наверное на средний ярус надо. На верхний кто ж пустит? То места для благородных. А наш удел – грязные воды Печпека.

Вода и правда грязная, но это сложно разглядеть: все занято плавучими механизмами, бревнами, перевозящими груз и движущимися на угле, крохотными пристанями, едальнями, склизкими сваями и суetyающимися людьми в грязной одежде.

Средний ярус и правда приличней.

Но тащиться туда пришлось по узким, выдолбленным в скале ступеням. Долго. И платить за появление там аж квадратную монету – а на эти деньги я могла несколько дней столоваться. Такую же монету пришлось заплатить за несколько дней в небольшой комнате, узкой, как и все здесь. В нее поместились кровать, небольшой ящик для поклажи, прямоугольное окно и стул у окна, у подоконника.

Можно было выдохнуть. Послушать местные сплетни, узнать чего нового об отборе, традициях, каких-то местных особенностях.

И первое, о чем я узнала, спустившись в соседнюю едальню, опасно повисшую в воздухе в виде балкона, так о застрявшем в ущелье дирижабле, который «загнало в прошлом году попутным ветром».

Мне стало любопытно.

Вопросы без ответов

Погибший дирижабль – странное и страшное зрелище.

Около года назад тогда еще целого механического монстра внесло в ущелье, где он застрял на среднем уровне, лопнул и покорежился, потеряв при этом почти треть своих пассажиров. Предприимчивые местные жители воспользовались ситуацией. То, что не разворачивали – укрепили и закрепили, создав своеобразный мост. Уцелевший кусок кабины сделали одной из самых популярных таверн города, куда не возбраняется ходить что нижним ярусам, что верхним. Туда же водили за монеты экскурсии, позволяя глазеть на различные предметы.

Груда металлических дуг, пластин, кусков дерева и бывлой роскоши смотрелась настолько жутко, что даже мне сделалось не по себе.

Я пожалела, что решила отправиться сюда. В моей ли ситуации быть любопытной?

Но я уже заплатила монету, чтобы безопасно добраться на лифт-механизме на магической тяге.

– Май-Мари, ты просто играешь роль провинциалки с самых далеких земель, что путешествует компаньонкой при старушке "которая отлучилась отдохнуть». К тому же, в таких местах собираются все главные сплетники и сочинители. И если хочешь чуть больше узнать про королевство и королевскую семью, неплохо было бы этим воспользоваться, – пробормотала себе тихонько под нос, убеждая сделать следующий шаг.

Над пропастью.

Решилась. Даже на несколько шагов. Пробралась по ненадежному трапу, перекинутому от галереи ко входу. И там рассталась с еще несколькими монетами, чтобы попасть внутрь и попробовать не слишком вкусный ужин.

Но дальнейшее меня увлекло – и небезосновательно. Моим любопытством будто управляли Великие – потому что именно в этой таверне мне удалось добыть первые сведения об одном из агентах.

Посетителям демонстрировали самые разные предметы, что принадлежали экипажу и пассажирам того злополучного рейса. И пока клиентам побогаче показывали редкости, мне достался наискучнейший – как предполагали окружающие – список пассажиров. Я и правда листала его не слишком заинтересованно. Пока не дошла до знакомых имен.

– Не может быть, – изумленно вчиталась в несколько строчек.

Сердце забилося где-то в горле.

Еще в темнице меня заставили наизусть заучить имена невест с прошлого отбора – как и все возможные варианты имен и фамилий, которые могли использовать агенты... И это были они. Две невесты и агент Шарлен Тимор, которая отправила последнее донесение посреди отбора. А потом исчезла.

Похоже, что не только она исчезла...

– Столичных сразу видно, – заплетаящимся языком рассказывал мне один из участников катастрофы, к которому я под села после изучения списка вдоль и поперек. Представилась репортеркой. В чем мне не откажешь, так в умении разговаривать таких вот любителей выпить: сказывалось два года работы на постоялом дворе, – А уж таких красивых видно с земли! Ух какие они были, все трое, – продемонстрировал внушительные округлости впереди, потом посмотрел на мои более чем скромные данные – вот не надо, а! – и чуть приглушил свои восторги, – Держались особняком, хихикали все время, глазки всем строили, но не подпускали никого. Не я один на них смотрел, прочие мужики тоже слюной исходили, а те, что с женами летели, за это получали. Вот только один может за все время и завладел их вниманием. Я сразу понял – у него выгорит.

– У вас глаз острый, – улыбнулась лстиво и подлила ему коварной наливки. Опасно, конечно. Нет, не сидеть в этом заведении поздним вечером, когда шум становится все громче, а взгляды окружающих – все похабней. Я чувствовала себя вполне по-свойски.

Опасно, что захрапит раньше времени.

– А то, – выпил одним махом и крикнул удовлетворенно. – Да и ты не страдай. Вырастет у тебя там тоже. Ну или магией поспособствуешь.

Как удержаться и не закатить глаза? Далась ему моя грудь!

– И почему сразу поняли, что у него получится? – вернула к разговору.

– Во-первых, тоже столичный. Говор не спрячешь. Во-вторых, он в плечах широк, на лицо смазлив, рост там, волосы вихром. Вы, девки, такое обожаете, – сплюнул, показывая отношение к обожанию. – Я-то летел с самого начала. Решил на старости попробовать. Моя меня не пускала – куда, говорит, тратишь сбережения все? На свою смерть?! Но я все равно отправился. Теперь она, наверное, думает, что задорого похоронила, раз домой так и не вернулся. А я вот возьму и нагряну как-нибудь, ха-ха! Переполох устрою!

– А тот мужчина, значит, не сразу сел? – призвала все свое терпение. Мне нужно как можно больше информации – потом определю, стоящая или нет.

– Так на второй станции, – удивляется моей "глупости", – И сразу привлек внимание девиц. Последующие дни они только и стояли у борта и хихикали с ним. Или за столиком сидели. Я так его имя и услышал. "Ах господин Эйкен Брандт, как вы сейчас смешно сказали". Ну а потом... Взрыв, грохот, скрежет. Дело ночью было, спал я... и проснулся, что весь мир будто скомкался, как лист бумаги.

Я даже с уважением на него посмотрела за такое сравнение. И упомянутое имя запомнила. Надо будет в списке перечитать.

Но спросила о другом:

– Взрыв?

– Наверное шар лопнул, когда мы в ущелье вошли, – зевнул широко.

– А после вы девиц этих не видели? – продолжила допытываться.

– Да чего там увидеть можно было? Я жизнь свою спасал! – намурился. Воспоминания явно были не из приятных, потому что он задумался над чем-то, взгляд в сторону... А потом оттолкнул мою руку, когда я собралась налить, и встал, пошатываясь, – Все я сказал. Для твоего листка вполне хватит. Будет чем напугать столичных девок, пусть не лезут на дирижабли эти.

– А мне есть, что добавить, – подсел немедленно на его место старичок с хитрым взглядом. И многозначительно посмотрел на наливку.

Я охотно наполнила кубок.

– У нас здесь тоже репортерок полно, – выпил все, не торопясь, покачал кувшин – там уже не осталось – и продолжил, – Листки, конечно, после произошедшего еще несколько лунников были полны страшных и романтических историй. А уж людей не местных сколько наехало для исследований... И вот я тоже запомнил это имя. Эйкена Брандта в первых листках чуть ли не восхваляли, как человека, спасшего не одного, даже не двух пассажиров. Писали, что несколько девиц даже влюбились после этого спасения и потом устроили драку у целителей... Уж не знаю, кто победил, но если ты желаешь, чтобы горожаночки рыдали над листком, так пиши про героическое спасение и любовь.

Угу.

Я попыталась вызнать еще что, но больше сведений не получила. Еще раз прошлась по таверне, рассматривая разные вещи, а затем вернулась на свой постоянный двор.

Что же получается...

Больше года назад в Сэндилан прибыл агент Буллтрон, с целью проследить за подготовкой к отбору. И исчез. Затем туда же прибыла Шарлен Тимор, уже как невеста по поддельным документам. Стала одной из невест... и исчезла.

Согласно датам отплытия дирижабля – поднялся он не в столице, а в городе значительно севернее, – наш агент и две невесты с отбора оказались на нем спустя несколько дней, как было доставлено последнее сообщение от Шарлен. И записаны они следом, потому что заходили одна за другой. Таков порядок путешествий.

То есть две невесты принца уехали посреди отбора, а с ними наш агент, которая на этом отборе обязательно должна была присутствовать? И все трое свободно летели на дирижабле, никто никого не удерживал в плену.

Позже они познакомились с неким Эйкен Брандтом. Тот мог быть важным действующим лицом – а мог и случайным.

Потом вся эта история с катастрофой, которая выглядела подозрительной.

Вопросов стало еще больше.

Почему агент уехала посреди отбора, против требований главы тайной канцелярии?

Почему оказалась на этом дирижабле, да еще и с бывшими невестами?

Что за мужик к ним присоединился? Который оказался достаточно ловок и силен, чтобы не только самому спастись, но и прочих спасти?

Куда все отправились после катастрофы?

И стоит ли мне вообще искать ответы на эти вопросы?

Просто взять – и макнуть

Ведовка, ведовка...

Сжечь, сжечь...

Проснулась я в холодном поту, слишком рано, и долго не могла понять, где нахожусь.

Я привыкла скитаться. Сколько сменила за последние двенадцать лет мест? Не посчитать. Столица родного королевства Виннстан так и вовсе устроила меня полностью. Особенно когда мне нашелся угол у приличной старушки, и Аелла присоединился к моему одиночеству и стал почти семьей.

Но даже прошлые скитания не сравнятся по быстроте и событиям с этими. Дорога, опасности, огромные города, необычные люди и нравы, постоянные дворы, все еще пугающие меня механизмы. В моем королевстве к подобным новшествам относились настороженно, предпочитая старую добрую магию и самые обычные ручные средства. Маленькие мануфактуры, простые инструменты.

А здесь...

Ну верно же глупости они в Сэндилане придумывали!

Вот зачем самую обычную маслянную лампадку менять на маг – механический фонарь, занимающий весь угол комнаты и нависающий настоящей угрозой над кроватью?

А парожансы? Угля и магических сосудов на них уходило столько, что можно было менять лошадей чуть ли не каждую половину дня. Скорость та же.

А падающие дирижабли? Железные корсеты? Огромные приборы с длинными трубками там, где сработала бы простая лупа?

Ох, Великие, однажды я даже видела огромную изогнутую палку, прикрепленную на потолочный крюк, которая управлялась с помощью несколько щипцов. И для чего? Чтобы выдвигающийся кончик мог писать новейшими маг-чернилами на бумаге!

Ну заче-ем?!

Можно ведь просто взять и опустить заточенное птичье перо в самые обычные чернила. Взять и опустить... и написать, все что надо.

Наверное правы были сплетники и иногородцы в тавернах, которых мы с Аеллой слушали, раскрыв рот. В Сэндилане были слишком большие залежи самой разной руды. Ее оказалось так много, что можно было не только нажиться на продаже соседям, но и самим наделать механизмов всех видов. Налепить на дома, на юбки, на каждый свободный кусочек! Потому что это чуть ли не дешевле, чем ценное дерево. Или живая лошадь...

Я повернулась на другой бок, снова повернулась, накрыла голову подушкой, вдруг бы голове этой моей беспокойной показалось, что еще кромешная ночь, но не помогло. Встала.

До следующего парожанса, который ехал в Илдвайн, северную «столицу» королевства, оставалось полно времени.

Что ж, потрачу его с пользой. Например искупаюсь и позавтракаю.

Вот уж что мне нравилось больше всего в моем невыполнимом задании, так это возможность есть, когда хочу, причем довольно неплохо. И мыться тоже когда хочу.

В озерном крае, в котором я родилась, мы привыкли к чистоте и ежедневным обливаниям. Нередко и общие помывочные сооружали. На берегу из округлых камней выкладывали углубленные чаши, промазывали глиной, воду туда запускали. А потом бросали раскаленные камни, так чтобы аж пузырями шла. С восторгом все плескались.

И рыбы, трав, клубней было хоть объешься...

После бегства из родных мест я впервые познакомилась с голодом. А потом и с тем, что многие могли не мыться целыми лунниками – и как от них воняло не замечали. И в деревнях, и в столице!

Сейчас же у меня достаточно монет на сытость и чистоту.

Опустила одну монетку в хитрую щель на двери помывочной. С обратной стороны были весы: если монета нужного размера, так они опускались, сдвигали шестеренки. И щеколда в помывочную приподнималась.

Внутри же ждало новое препятствие: огромный котел, накрытый медной крышкой с множеством непонятных колесиков. Но если вот сюда метнуть ту склянку, вот здесь повернуть, а за эту цепочку потянуть...

С животным рычанием он выдавал струю горячей воды из трубки. Главное было не попасть под начальный выплеск: в первый раз, когда пользовалась, меня спасла только реакция и плотная юбка. А дальше вода лилась в облезлый чан, как положено.

Я долго мылась – пока в дверь не стали ломиться еще жаждущие. Долго ела очень вкусный и сытный завтрак: кашу с семечками и кусочками грибов, взбитое с какой-то ягодой сырое яйцо – а потом собирала небольшой саквояж.

И заранее встала на дорогу, поджидая парожанс.

Мы обсуждали маршрут с канцеляристами: они требовали строго ему следовать. Но сами же не учли столько обстоятельств, что я теперь могла отвечать лишь за конечную цель – столица Макара. А вот как попаду туда...

Мое дело.

Я выбрала следующий город, Илдвайн, по двум причинам.

Во-первых, по словам словоохотливого лодочника, который довез меня до переправы из ущельного города и посоветовал воспользоваться и ею, и дрезиной через мост – до сих пор с ужасом вспоминаю, не дрезину, а мост – Илдвайн пусть и располагался во многих днях «два парожанса сменить придется», но был на самом деле самым коротким путем до столицы. Потому что безопасный и надежный: парожансы шли по королевским трактам, на который разбойники не сунутся. И из Илдвайна можно было напрямую попасть в Макару на поезде «Королевская гордость», на котором «каждому жителю стоило бы прокатиться хоть раз в жизни».

Во-вторых...

Именно оттуда отплывал год назад дирижабль, на котором оказались две невесты и агент королевства Виннстан. И я предполагала, что может узнаю что новое об этом.

Почти в Восточном экспрессе

– Вы позволите присесть за ваш стол?

– А?

Я так увлекался книжкой, которую кто-то забыл на диванчике в ресторане, что даже не сразу поняла вопроса.

Никогда таких не читала. Про надменного мага и невинную красавицу, которые встретились при невероятных обстоятельствах и вынуждены были провести вместе некоторое количество времени. Очень интересно!

– Позволите присесть? – терпеливо повторил незнакомец. И поклонился. – Надеюсь я не сильно напугал вас своим неформальным общением? Поверьте, я ничего плохого не задумал и немедленно удалюсь, если вы будете против. Но в ресторане не осталось ни одного места, и в данной ситуации приемлемо вот так знакомиться...

– Знакомиться вы даже не пытались, – стало весело.

– Простите... – смутился, – Позвольте... Фредерик Ид.

И пожал мне кончики пальцев.

Ох.

Я недавно этими самыми пальцами отковыривала липкую и темную сладость, которую не победила специальной ложечкой. Надеюсь он не почувствует.

– Май-Мари Сол, – улыбнулась. – Присаживайтесь. И правда много людей... Я даже не думала, что поездки на поезде столь популярны.

Господин Ид держался он дружелюбно, но довольно манерно, так что мне показалось – не из простого люда, именно господин. В свете небольших и слава Великим старомодных ламп вагона – ресторана он выглядел довольно привлекательно. Блондин с добрыми глазами и аккуратной бородкой, в атласном жилете, расшитом медными цепочками.

Слуга, что уже недовольно косился на столик, который я, наверное, занимала слишком долго, тут же сделался любезен и подскочил к новому посетителю. И немедленно отправился за заказом: ужином и бутылкой вина.

– Здесь не всегда так. Я часто путешествую между Илдвайном и Макарой, и поверьте – это исключительный случай. Все дело в отборе...

– Да? – удивилась непритворно и заставила себя не подпрыгнуть на месте. – Вы имеете в виду королевский отбор? Но какое отношение к нему имеет поезд?

Неужели есть шанс хоть что-то узнать?

В северной столице я провела несколько дней, надеясь раздобыть какие-нибудь сведения относительно прошлого отбора, пассажирок-невест, того самого дирижабля и агента, но не вышло. Свидетелей тех событий не нашлось, в конторе, что отправляла тогда дирижабль, со мной отказались разговаривать, случайностей и встреч не произошло. Я только потратила время, изучая в ожидании отправления в Макару целую кипу листов прошлого года. А еще едва не погибла из-за подвешного рельсового парожанса – тот крепился совершенно нелогично, крышей к железным балками, проложенным между домами и регулярно сворачивал головы тем, кто первый раз в подобных местах.

И измучилась от кашля, потому что весь город был в дыму от огромных мануфактур и работающих на угле механизмов.

И едва не попала в бордель!

Потому уезжала я оттуда с большим облегчением. На поезде. Взяв один из последних билетов, причем в первый класс, хотя с радостью удовлетворилась бы третьей. При всей щедрости тайной канцелярии и моей бережливости возникло столько непридвиденных расходов, что

я уже сомневалась, что остатка хватит, чтобы жить в столице и как-то влиять на происходящие во дворце события.

– Так в Макаре обещали празднества в честь этого события, – пояснил Фредерик, – И часть из девиц в этом вагоне – точно будущие невесты. Может быть и вы едете во дворец?

– Что вы! – аж засмеялась от такого предположения.

– А я бы не удивился, – покачал он головой, – Вы прекрасны... то есть я хочу сказать прекрасно выглядите.

Покраснела немного и приложила к своей чашке с едва теплым напитком, пролив на платье несколько капель. От неловкости.

С манерами мне удалось совладать не до конца. Уж насколько я обучаема, но что-то полагалось знать с детства, впитывать долгие годы, а не постигать за лунный месяц. Изящество движений, например, аккуратность, негромкий переливчатый смех... Я пока хохотала так, что на мой смех оборачивались.

– Определенно не удивился бы, – снова покачал головой блондин, – Такая открытость и искренность редка в центральных землях. Откуда вы, Май-Мари?

– С окраины. – насторожилась. – В столице у меня дальняя родня – обещали устроить в хороший дом помощницей или...

– Так может быть я могу... – подался вперед мужчина, который вызывал все больше недоумения своим вниманием.

Чего он мог бы я не успела услышать.

В поезде вдруг грохнуло, вагон качнуло, потом повело вперед-назад, а дальше внезапно погас свет.

И в этой темноте раздались крики:

– Убийство! Убийство!

Мужской интерес

... – Так как вы говорите он сделался... вот таким? – магический страж бросил короткий взгляд на Фреодерика, что сидел неподалеку, отмахиваясь от попыток целителей сделать что-то с его внешним видом... и попытался сдержаться. Не смог. Прыснул все-таки. И вместе с ним тихонечко начали подхихикивать целители... точнее целительницы.

Вскоре вся наша часть вагона заходила в хохоте.

Только я держалась.

Полагаю, если бы и я начала смеяться... Месть блондина была бы страшной. А мне надо обязательно делать вид, что я ни при чем. Раз уж маг-весы, которые вот ничуть не в этом королевстве не отличались от наших, не нашли во мне и крупницы магии.

– Как я вам уже рассказывала, – ответила, демонстрируя манеры и сдержанность приличной девицы, – Мы с господином Идом приятно беседовали перед ужином, когда раздался грохот, поезд задержался, свет погас... Я начала падать на пол или может еще куда – в тот момент совсем не ориентировалась, где потолок, где пол! Несколько раз приложилась разными частями тела то о твердое, то о мягкое... Потом раздался крик: "Убийство! Убийство!". А может кричали и прежде. Мне стало страшно, в кромешной тьме я пыталась нащупать хоть какую опору... схватиться хоть за что-то... Наверное все этим занимались: была ужасная сумятица. Может опрокинула посуду даже, зацепилась за скатерть. Потом кто-то попытался зажечь фонари... или еще чего... Была вспышка, посыпались искры, снова темно. И вдруг рядом загорелось. Как позже выяснилось – прекрасная прическа Фреодерика...

Я посмотрела на него почти с нежностью. А вот он на меня – со злобой. И процедил сквозь зубы:

– Все было не так.

– Я могла что-то перепутать, но...

– Взрыв, крики – это да, конечно, но это она во всем виновата! – дернулся в мою сторону, и тут же ойкнул и сложился пополам и принялся рычать с пола, – Я когда до нее дотронулся – меня как ударило! Это магия! Запрещенная, наверняка! Проверьте еще раз! Это она огонь на меня напустила! Она сделала меня... калекой!

– Ну я бы так не сказала, – пробормотала самая зрелая целительница, и всем снова захотелось смеяться.

Кроме стража-дознателя.

– Дотронулись до девицы Сол? – его прежде смешливое лицо как будто льдом подернулось. И он ступил вперед, – А зачем вы до нее дотрагивались?

"Потому что собирался полапать, а еще вернее – обворовать!" – рявкнуть хотела, но, понятное дело, не стала. Может быть и без меня наказание его настигнет? Хотя я и так его... уже...

Когда погас свет, я и правда повалилась, да только восстановить равновесие не смогла быстро не потому, что вагон трясло. А потому что казавшийся поначалу приличным господин Ид принялся меня трогать – весьма знакомо.

Примерно как Аелла учил щупать зазевавшегося прохожего.

А ведь кошель у меня и правда был там, куда ловкий щупач может добраться...

Я так возмутилась его актерством, наглостью, тем что вор, вот и приложила, чем могла. То, что тщательно скрывалось, вырвалось во всей мощи. И спряталось снова, слава Великим...

И как всегда имело непредсказуемые последствия, связанные с моими мыслями по его поводу.

Раз я обратила внимание на его волосы – вот волосы и вспыхнули.

Раз он продемонстрировал мне якобы мужской интерес... Этот интерес теперь стал настолько... хм, устойчивым, что он ни ходить, ни дышать толком последние пару часов. И призванные помочь целители- и разобраться стражи, которые, оказывается, ехали в одном из вагонов – пока ничего не могли сделать.

Не стану подсказывать, что вскоре все само пройдет.

Я же не при делах...

– От неловкости... темно же было, – тут же отступил Фреодерик. Если это его настоящее имя, – Полагаю у вас нет времени с этим разбираться... вам надо искать убийцу.

– А никакого убийства и не было, – хмыкнула снова взрослая целительница. – А была...

– А вот что было, мы сейчас и разберемся, – хищно заявил маг и окончательно потерял ко мне интерес, придвигаясь к побледневшему господину Иду. – Вы здесь поделитесь, как именно выбили свет и с кем взаимодействовали, чтобы устроить весь этот переполох? Или вас проводить в отдельное помещение?

Кто такой Эйкен Брандт?

«Твой дар – усиливать и перенаправлять то, на что ты на самом деле смотришь. Или что намерен сделать другой человек. И его добрые поступки, и злые... Крупицы магии».

«Да что это за дар, бабушка! Не понять, что делать, не понять как. И что дальше будет с действием... Эринька свалился в озеро из-за дара этого, хотя не хотел плавать, холодно – что-то из меня толкнуло. А я ведь не смотрела даже на него, дурака такого... И маг-весы у меня ни крупницы не показали! Лучше бы обычная магия была!»

«Ох, как ты ошибаешься, – засмеялась тихонько бабушка и погладила по голове, – Ты маленькая еще, чтобы понять. Вот вырастешь, начнешь с ним управляться... И струны того, кто рядом с тобой, зазвонят выше прочих»

«Так я на магов только воздействую? Если что усиливать – так то, что есть»

«С этими маг-весами все как Дланью прибитые, – рассердилась не понять на что, – Забыли совсем, что Великие не только магам важное отмерили и жизнь в них вдохнули. Во всех».

Я сидела возле окна и смотрела на убегающие вдаль поля, рощи, трубы на горизонте, на редких зевак и крохотные станции. Последних все прибавлялось – видимо мы подъезжали к столице, несмотря на существенную задержку.

Сидела и вспоминала далекое прошлое.

Ошиблась бабушка.

Я уже выросла – но ни длани не поняла. И не научилась ничем пользоваться.

Только изредка, вот такими вспышками, когда совсем невмоготу...

И страшно очень, что контролировать себя никак не могла в эти моменты. Если только полностью запереть.

Сейчас мне сошло с рук содеянное. А потом? Ведь ни в одном королевстве не любили странных даров. Все, что не укладывалось в строгость магических академий, на которые у меня не нашлось бы ни денег, ни крупниц, считалось вредным. Или опасным. А мне и так не слишком радостно жилось, еще не хватало, чтобы кто о даре узнал.

– Я хочу поблагодарить вас, девица Сол, – в маленькую комнатку со смешным названием «купе», которую мы прежде делили с дородной женщиной – так презрительно морщила нос на мои попытки поговорить и сошла сегодня утром – протиснулся уже знакомый маг-дознаватель.

– Ах что вы... – притворно смутилась и опустила взгляд, – Присаживайтесь.

Я понимала, о чем он поговорить хочет. В поезде ничего не утаишь. А я была слишком любопытна – и заинтересована в информации – чтобы упустить последние сплетни.

Оказывается «мои» разбойники, напавшие на парожанс, были лишь предвестниками того, как грабят пассажиров.

Приличные мужчины и женщины купили билеты первого класса. И поздним вечером, когда поезд шел вдалеке от населенных мест, устроили настоящий переполох. С якобы убийством, взрывами, и не якобы темнотой. Все для того, чтобы создать панику.

И пока все бегает, боятся, выясняют, что произошло беспрепятственно украсть ценности из купе и прям с пассажиров.

Оно может и получилось бы.

Но никто не знал, что на этот раз в одном из вагонов под видом обычных пассажиров ехали не только целительницы, но и маг-стражи и даже старшие дознаватели. Ехали в столицу на отбор: не участвовать, понятное дело. А охранять. Да и за порядком в поезде присматривали, раз среди пассажиров присутствовали аж пять возможных невест Его Высочества.

Так что как только началась суматоха, они возникли как из ниоткуда, уже в полном облачении. Привели всех в чувство, наладили свет, заперли поездные двери – чтобы никто не ушел, пока разбираются.

И разобрались, что никакого убийства не было.

Поезд запустили снова.

И ограбление не удалось – ну кто будет выпрыгивать из окон с награбленным на глазах у настороженных стражей? А подозрение дознавателей, что произошедшее – лишь ширма укрепились за время опроса пассажиров.

И когда «господин Ид» ляпнул, чего не должен был, они и распознали первого «разбойника». И взялись за него основательно.

– Я бы даже не обратила внимание на это «дотронулся» в его речи, это ваши таланты, – пролепетала как полагается молодой девице, польщенной вниманием важного человека.

– Благодаря вам он вышел из себя – а это именно то, чего мы в своих допросах и добиваемся.

– Ох, а мне не придется давать клятву молчания, что вы раскрываете тайны своей службы? – уточнила кокетливо.

Рассмеялся.

Значит все правильно сделала.

Но от следующей фразы и серьезного тона напряглась:

– Полагаю, у вас также немало тайн, девица Сол. Не думаю, что «господин Ид» пострадал и правда по случайности.

– Я ничего не...

– Уверены?

Ох. Великие. Дайте подсказку... Признаться в даре я не могу. Вдруг запрут и изучать будут? А там слово за слово и вытянут всю мою историю. Но если он уже в чем-то меня подозревает...

– Вы правы, – вздохнула и сложила руки в молящем жесте, – Но пожалуйста, не наказывайте меня за это!

– За что? – подобрался весь.

– За запрещенный артефакт! Я купила его у скрытого артефактора... точнее у посредника. Потому что побоялась путешествовать без всякой защиты. Все-таки одна, девица, мало ли... Только сработал он совсем не так!

– А как должен был сработать?

– Наоборот... Ну, если насильник или излишне рьяный поклонник какой полез бы ко мне, у него все там... хм. Не укрепилось, а противоположное. Ослабло. Причем надолго...

На этом моменте я совсем не наигранно покраснела, а страж совсем не наигранно сглотнул. И отсел подальше – что в небольшом пространстве было не так просто сделать.

– Видимо потому артефактор и скрытый... и не смог получить лицензию, – прикусила губу и слезу для надежности пустила.

– А он... все еще действует? – уточнил страж.

– А я не знаю, – сделалось почти весело, – Но если хотите проверить...

– Нет! – рявкнул и немного смутился. Но как-то расслабился. Я выбрала верный вариант: выдала ему якобы тайну, которую он все-равно чувствовал, но не знал, о чем она. А правда осталась при мне, – Что ж... полагаю я могу закрыть глаза на такую мелочь, что оказалось настолько полезной. И не наказывать вас, и не отображать в отчете. Скажите, а что вы намерены делать в столице?

– Устраивать свою судьбу, – улыбнулась с облегчением. И на ехидное выражение его лица отрицательно помотала головой, – Нет-нет, я не планирую удачно выйти замуж. У меня есть письма к нескольким возможным работодателям.

– Какая замечательная рассудительность и целеустремленность, – его восхищение было приятно. Да и сам он теперь, когда мне ничего не угрожало, казался привлекательным. Такой высокий, с подвижным лицом, яркими голубыми глазами...

Ох, Май-Мари. Что с тобой последнее время? Ты постоянно думаешь о мужиках. То преступник тебе привлекателен, то страж. Разве ты уже забыла, что отношения для тебя невозможны? А?

– Спасибо, – сказала холоднее, чем прежде. Но мужчина этого не заметил. Протянул карточку, на которой было выбито: «Тамир Аллер, старший маг-страж управления».

– Я живу и работаю в Макаре. Вы можете воспользоваться нашим знакомством, если вдруг что пойдет не по плану, – сообщил мне самым доброжелательным тоном, – Или можете сделать это в любой момент... по вашему желанию. Где находится управление вам любой в столице подскажет.

– С-спасибо, – теперь прозвучало растерянно.

А ты обрастаешь удивительными знакомствами, Май-Мари. Глава тайной канцелярии королевства Виннсент. Страший дознаватель королевства Сэндиан. Может предсказатели не такие идиоты? И неведомые пути действительно приведут тебя во дворец?

Но пока они решили привести меня в совсем другое место.

Потому что в этот момент дверь купе снова открылась и появился другой страж:

– Старший Аллер, – он кивнул мне, но обратился к моему собеседнику, лучась довольством, – Мы нашли и собрали всех преступников. Их шестеро. Это самая крупная поимка за последнее время! Теперь уж точно утрем нос Эйкену Брандту...

– Я с ним не соревнуюсь, – поморщился маг-страж и встал.

– А кто такой Эйкен Брандт? – спросила я легкомысленным тоном, хотя внутри все сжало и тряхнуло одновременно.

– Тот, кто не стоит разговоров, – буркнул Аллер. Но добавил таки, выходя, – Детектив на собственной службе, который только мешает настоящим стражам.

Макара

Столица Сэндилян меня потрясла.

Думала, что видела невероятные города, машины, переплетения мостов? Я не видела ничего.

Ни Виннсент, ни его столица, ни любые города двух королевств не могли сравниться с Макарой... Городом, в котором я мгновенно почувствовала себя настолько маленькой, незначительной, слабой, что впору было развернуться и уехать прочь. Или пешком уйти... а то денег на проезд уже и не осталось почти.

Здесь все оказалось исполинским. И очень железным. И каменным. Выстроено с размахом. Такое чувство, что в королевстве не только железных руд больше, чем следовало бы "выдавать" одному королевству, но и всего остального тоже много.

Магии, артефакторов, талантливых строителей, камня, дирижаблей, смелости, граничащей с сумасшествием...

Огромные каменные дома и башни, переплетения железных труб и рельсов, если окна и входы – то в несколько человеческих ростов, вокзал – так на десятки поездов, дирижабли – так с особняк, дороги – так на ширину трех, а то и четырех экипажей! Всюду гремело, свистело, скрежетало и крутилось. Шестеренки диковинных машин, стрелки огромных часов – часы здесь были повсюду! – колеса транспорта, необычные монокли у мужчин, украшения у женщин...

Очень много. Очень шумно. Очень страшно.

Что я вообще должна была найти здесь и справиться, а?

Они с ума сошли, в тайной канцелярии, если полагали, что я и правда могу на что-то повлиять!

– Ох, я вижу как ты растеряна! – ко мне подскочила миловидная женщина лет сорока в огромном чепце и в плаще с многочисленными цепочками. – Пойдем, я живу здесь за углом – сама такая была, когда приехала однажды в столицу... теперь долгом своим считаю помочь столь растерянными девицам...

– Угу, и подложить их под кого побогаче, – вырвала рукав и протиснулась в толпу.

– Экипаж! Свободный экипаж! Домчу куда угодно! – схватили меня с другой стороны.

– Зачем ей это старье, столь милой девице? – оттеснили громкого молодчика в сторону двое в сюртуках, – Лучше уж мой паромобиль. В два раза быстрее. Вас на постоянный двор? Я знаю один, там как раз для тех, кого я подвожу – скидка.

– Ой, девочка, милая, я слеп совсем... Помогите, посмотри, что это у меня за монетка такая в руках? – потянул третий, седой.

– Вы столь добры все! – всплеснула руками в притворной радости, – Будьте добры, мне в королевское управление маг-стражей, старший дознаватель как раз ждет и...

Испарились.

А я хихикнула.

Как ни странно, эти ловкачи и мошенники, извозчики и хозяйки борделей успокоили. Город, здания, механизмы – для меня странное и пугающее. А вот люди, которые пытаются заработать нечестным путем – самое что ни на есть знакомое. Чуть ли не родное.

Я и сама не без ошибок...

Отошла подальше от вокзала, осмотрелась, свернула на более тихую улочку и только потом спросила у приятного на вид лавочника, где можно найти приличный пансион. И отправилась в указанном направлении.

Конечно, ни в какое управление я ехать не собиралась. Хоть карточку и не выкинула. И что делать дальше тоже не понимала особо. У меня была задача добраться до столицы, вызвав

по дороге все, что могла. Передать первое донесение связному, заранее отправив в условленное место записку и обозначив свое присутствие. И пособирать слухи, пути, возможности... попасть во дворец.

Но я все больше понимала, что это крайне странное предположение, что я смогу это сделать! Почему мне не придумали легенду и бумаги, как предыдущему агенту? Притворилась бы невестой или сопровождающей и уже жил там... Или не дали четких инструкций?

Они и правда верили, что я окажусь там случайными путями?

– А разве они ошиблись? – хмыкнула сама себе, – Ты вон сколько уже узнала про прошлое, причем случайно, еще и познакомилась со столь важной персоной...

– Свежие листки! Свежие листки! – услышала я вопли мальчишки и потребовала у него все варианты. Присела в тихом пока трактире, чтобы внимательно изучить. Не знаю, что я там искала... наверное не то, что увидела. Но объявление, которое попало мне в третьем листке заставило сначала удивиться, потом нахмуриться, а дальше принять решение.

"...Вот таким образом я и оказалась в доме Эйкена Брандта в качестве его помощницы. Верно или нет – пока не знаю. И что за человек этот детектив – не понять. Но он может быть связующей ниточкой между агентом, невестами и их пропажей. К тому же личность небезысвестная в городе. Не только в управлении его знают. Когда я осторожно расспросила в людных местах про детектива и его агентство, нашлось немало людей, которым он оказался знаком.

За этим прощаюсь до следующего донесения"

Я тщательно запечатала письмо и спрятала в потайной кармашек своей нижней юбки.

Посмотрела на улицу. Хоть и старалась описать свои приключения с момента пересечения границы как можно более кратко, но все равно уже стемнело, когда закончила. И никто меня не потревожил.

Может забыл? И можно укладываться?

Будто в ответ на мои мысли в дверь что-то бахнуло.

– Эй, Май-Мари! Надеюсь ты там не заснула? Пора на выход.

Справишься?

За окном вообще-то ночь почти.

Что значит: «Пора на выход»?!

Хотя чего это я... сама же привыкла к ночному образу жизни.

Это приличные горожане и обеспеченные маги, благородные девицы и лавочники, крестьяне – им ночью спать полагается. Иногда – если речь о богачах – танцевать на балах. А днем томно прохаживаться в парках или – если речь о тех же лавочниках или кто землю возделывает – усердно работать за звонкие монеты.

Скрытые артефакторы и стражи, дознаватели управления и неприличные девицы, певички, недомагически, воры и прочий сброд, те, кто живет в трущобах и не уверен в будущем дне, детективы и их помощники...

Когда работать, как не ночью?

Проблема в том, что прошлую я почти и не спала – все пыталась разобраться с личностью своего нанимателя. А до этого долго и сложно добиралась до столицы. А сегодня – волновалась и убиралась... В общем, устала. И надеялась, конечно, лечь спать, а не это вот все.

– Май-Мари! – дверь попытались открыть, но засов сработал. Буду знать.

– Выхожу! – подбежала к двери и отперла ее.

– Что значит выходишь? Вот в этом виде?

– А... что с ним не так? Вы никаких указаний не давали, – растерялась.

– Да потому что и так понятно – если дело вечером, то и одеться ты должна соответственно.

Сам Эйкен Брандт выглядит весьма эффектно. Я бы даже сказала слишком эффектно. В общем-то я таких нарядов не видела даже у владельцев самых богатых паровых карет. А я за двое суток в Макаре на многое насмотрелась.

Парчовая изумрудная блестящая ткань с золотыми будто эполетами, красный шелковый платок, пояс, весь покрытый переливающимися шестеренками, кожаные начищенные сапоги, украшенные цепями... Когда ночью кто-то выходит на дело, разве должен так выглядеть? Неприметность – вот залог успеха ночных дел. А детектив Брандт всю улицу собой осветить может, его костюм так бросается в глаза, что больше ничего не замечаешь...

Хм, может в этом причина?

– У меня нет платья, который затмит мою внешность, – бросила наугад.

– А ты умненькая, – широкая бровь взлетела в удивлении, но я запретила себе гордиться таким комплиментом. Какая разница, что он говорит? Я вообще-то его подозреваю... в разном, – Так какие вещи в твоём довольно большом саквояже?

Он кивнул на мой багаж.

Пожала плечами:

– Наподобие тех, что на мне.

– Скука.

– Я приехала в большой город работать, а не привлекать внимание!

– Скука.

– Да что вы заладили – скука и скука!

Он сделал шаг ко мне, а я замерла. Застыла, задрала голову. Чтобы смотреть в эти наглые глаза, чуть мерцающие в свете магической лампы.

– Ой!

Я не знаю как, я не знаю почему так быстро, не понимаю, как так аккуратно... но за короткое время лишилась строгой манишки, что прикрывала вырез декольте, и подобия фартука, делающего платье более формальным.

- Так лучше, – продолжил смотреть мне в глаза.
- Вы даже не смотрите, – прозвучало сдавленно.
- Зато знаю. Косы распусти. Я могу помочь...
- Я сама!

В маг-карету я села в совсем ином виде. Более вульгарном! Или привлекательном?

Вырез до ложбинки груди, ничем не прикрытое простое платье, грива до бедер... от того, что волосы были заплетены в тугие косы, теперь вьются крупными локонами и выглядят еще более объемными, чем обычно.

Никто мне руки не подал – Эйкен Брандт сзади подтолкнул. Но когда я ступила на подножку, чуть не свалилась с нее. Мне показалось, что он коснулся моего локона сзади... Волоски на шее стали дыбом и я резко обернулась.

И обнаружила детектива в отдалении.

Действительно показалось?

Не буду об этом думать, и так все слишком сумбурно!

В маг-экипаже мы ехали молча. Каждый о своем думал. Я так больше переживала. И когда зашли в темную арку, а потом и дверь с выщербленными досками, меня уже всю трясло.

Куда, зачем, ночью?

Но внутри оказалось даже красиво.

Светлые своды довольно большого зала, множество самых обычных толстых свечей на каменных плитах, сидящие за деревянными столами и разговаривающие о чем-то мужчины... Для таверны слишком тихо и не видно еды, подавальщиков. Что это могло бы быть?

– Где мы? – тихонько уточнила у детектива Брандта.

– В месте, где отрицают важность магии, – усмехнулся. И высокомерно обвел зал взглядом. И зашел так, что все на него обернулись – еще и одежда свою роль сыграла. Я за него шагнула, мне вовсе не понравилось столь пристальное внимание, – Надо здесь кое-что узнать. И кое-что сделать... Идем за мной.

Пошла конечно.

Помощница я или кто?

Боковой коридор, еще один поворот, еще одна выщербленная дверь... Я уставилась в ожидании на Эйкена, который о чем-то размышлял. А потом выдал:

– Хочу проверить, насколько ты действительно можешь справиться с разным. Мне надо убедиться, что ты сможешь защитить меня со спины.

И с этими словами затолкнул меня в комнату и тут же закрыл дверь. На этот раз я даже ойкнуть не успела.

В некотором ступоре толкнулась в полотно, которая не поддалось... и медленно обернулась, услышав тяжелое недоуменное дыхание.

Семь.

Семь мужчин самой разбойничьей наружности за большим столом. У одного в руках – нож. Он им что-то нарезал... надеюсь окорок. У второго – прозрачный кубок с синим веществом. Кажется запрещенном в Макаре. Что-то такое мне говорили в тайной канцелярии.

Еще двое держали карты черного цвета, а значит это точно та самая игра, в которой проигрывают жизни и состояния...

Даже не захотелось смотреть, что там у других. Явно не лучше.

Великие, зачем детектив сделал это?! Оставил с ними наедине?!

Чтобы «справились»? Я не уверена, что проживу и следующую минуту!

Третьим (нанимателем) будешь?

– Ты обиделась?

– Нет.

– Сильно не обиделась?

– Сильно.

– Я контролировал ситуацию.

– Нет.

– Это было необходимо, чтобы понимать, могу ли я рассчитывать на то, что оказавшись за моей спиной...

– Знаете, что я поняла, детектив Брандт? – посмотрела на него холодно и жестко. Голос у меня был таким же – и я даже не играла, – Поняла, что *вас* мне точно не стоит оставлять за спиной. На *вас* рассчитывать не приходится. Я и прежде знала, что могу выпутаться из разных обстоятельств... сама. Что ж. Партнера у меня так и не появилось в этих делах, несмотря на все ваше детективное "великолепие".

Он так резко остановился и посмотрел с таким выражением, будто я его ударила. А я и была. За свой страх, за все то, что мне пришлось пережить. Хотя вряд ли это поможет. Потому что Брандт – бесчувственная подземная тварь, не иначе.

Обиделась ли я на эту ситуацию?

Нет.

Я мысленно напротив его имени поставила еще один прочерк.

– Ты мне скажешь, как тебе удалось...

– А вот это вас уже не касается. Когда вы закрыли ту дверь, то потеряли право спрашивать о таком.

– Я твой наниматель и могу спрашивать о чем угодно – и ты обязана отвечать! – взбесился окончательно. Схватил за плечи и потрянул, а потом для надежности еще и прижал к стене переулка, по которому мы быстро шли прочь от клуба ненавистников всего магического.

– Как мой наниматель вы тоже кое-что обязаны делать, – прошипела, зло глядя ему в глаза. Мне показалось, или у него зрачки запульсировали? – Например, обеспечивать меня средствами защиты и инструкциями. И не подвергать мою жизнь опасности ради глупостей!

Кстати, он не первый из нанимателей со мной так поступил. В тайной канцелярии тоже... Кордит им в голову тоже!

– Я. Контролировал. Ситуацию, – прорычал. – Если бы ты заорала – немедленно пришел на помощь!

– Уж простите, что не предоставила вам возможность проявить себя героем, – губы против воли презрительно скривились, – Может потому, что героем вас не считаю?

– Хватит! – рявкнул, – Я уже говорил – всегда можешь уйти!

Вот сейчас мне сильно захотелось так и сделать. Развернуться и уйти. По ночной улице – на ней точно не будет опасней, чем было в той комнате... Тем более, что я самое ценное взяла с собой. И даже письмо в Виннсент успела засунуть.

Но тогда придется придумать новый план, не опираясь ни на какие данные. Эйкен Брандт – хоть какая возможность закрепиться в столице и посещать, судя по всему, самые разные места. Хоть какая связь с событиями прошлого года. Если убрать его и работу с ним... что я буду делать прямо сейчас? Пойду во дворец наниматься прачкой?

С другой стороны, дойду ли я вообще до дворца, с такой вот работой?

Видимо я долго думала. И все мои сомнения отразились на лице. Потому что хватка на моих плечах ослабла, а лицо у детектива сделалось пусть не виноватое, но напряженное.

– Всегда могу уйти, – кивнула медленно, принимая решение. – И я уже говорила – вам следует помнить об этом. Вряд ли найдется столь изворотливая идиотка, чтобы и выжить рядом с вами, и согласиться на это выживание. И вам придется поднять мне зарплату. В объявлении не было сказано, что "разные ситуации" будут еще и по вине нанимателя.

Опять что-то звериное и бешеное мелькнуло в его взгляде. Но потом он отступил.

– Говоришь ты с сиротского дома в Артерских землях? У вас там было необычное воспитание. Мне казалось в сиротских домах живут по принципам смирения перед Дланью.

– Перед Дланью мы можем и смиряемся – но жизнь там крутит так, что приходится многому учиться, – пожала плечами.

Надо бы не забывать про свою легенду... опасно.

– Или воспитанники "крутят"?

– Или воспитанники, – согласилась, и мы продолжили путь, – Полагаю вы узнали все, что вам нужно, раз уходим прочь? Или это было лишь предлогом?

– Узнал, – буркнул. Но снова не выдержал, – И все же – как ты справилась?

Как я справилась?

Сначала испугалась.

Растерялась сильно.

Успела за несколько мгновений и попрощаться со своей жизнью, и придумать несколько вариантов, каждый из которых был отброшен за бесполезностью. Например, воззвать к их благородным защитническим инстинктам и попросить укрытия от "ужасного преследователя", из-за которого я потревожила их покой. Ха-ха. Они бы сами с удовольствием сделали со мной все ужасное.

Или притвориться, что ничего не видела и оказалась здесь случайно. Или притвориться подавальщицей... новенькой... что зашла спросить, не нужно ли чего господам...

Но инстинктивно поняла – любая слабая позиция будет для меня губительна.

– Я зашла вас предупредить, – встала в той комнате ровно и сообщила самым спокойным и холодным тоном, на который была способна. Специально не смотрела в их лица или на их руки – чтобы не было ощущения, что я их запоминаю, – В этом месте я не частый посетитель. Прихожу лишь с поручениями своего хозяина, который не любит показывать лицо. Может именно поэтому меня на улице перехватили и предложили подработку – не понимая, что я здесь своя. Мне сказали, что если я присмотрюсь к происходящему, особенно что творится в дальних комнатах, где могут действовать противно закону, если запомню как можно больше и донесу им – будет достойная награда. И защита.

Задрала верхнюю юбку – все равно нижнее платье и панталоны не давали возможности рассмотреть мои ноги – и достала из потайного мешочка клочок бумаги.

– Попросили по итогу обратиться к этому человеку, – передала его, не глядя, в протянутую руку. Ту самую карточку с надписью «Тамир Аллер, старший маг-страж управления», – Я не знаю, кто таков, но про управление-то любой знает... и я точно не хочу там оказаться.

– Аллер, – сплюнул один из мужиков и отдал бумажку дальше, – Так и знал, что ублюдок дышит в спину.

– Что ты хочешь в награду? – сипло спросил другой.

– Только чтобы вы забыли, что я заходила, – пожала плечами. – Чем меньше будут все знать об этой ситуации, тем лучше. Я не хочу подставляться ни перед вами, ни перед управлением, ни перед хозяином.

– Какая умная и смелая девочка, – протянул еще один. Он сидел в дальнем углу, почти полностью скрытый темнотой – и почему-то от него я ощущала самую большую опасность. По спине поползла струйка холодного пота, – Я бы не отказался такую в помощницы взять. Сколько стоит перекупить тебя?

Подавила нервный смешок. Третьего опасного нанимателя я точно не выдержу.

– Плата будет непосильной, – покачала головой, – Меня не только деньгами держат. А теперь мне пора...

Медленно, контролируя каждое движение, я повернулась к ним спиной и толкнула дверь в коридор, ожидая чего угодно... что схватят, ударят, метнут нож.

Обошлось.

Так же медленно плотно прикрыла дверь и на подкашивающихся ногах сделала несколько шагов по темному коридору, пока меня не перехватил детектив и не потащил прочь на улицу...

– Май-Мари! – напомнило о себе это порождение подземного мира.

Моргнула, возвращаясь в реальность.

– Что бы там ни произошло, это останется моей тайной, – ответила на его предыдущий вопрос тихо и уверенно, – А если не желаете тайн, то из своих действий тоже их не делайте.

Что-то подсказывало мне, что все равно будет.

Что-то подсказывало, что я затеяла опасную игру с господином Брандтом... еще более опасную, чем с теми семьей в дальней комнате.

Может напряженное внимание и азарт, мелькнувшие на его лице?

В любом случае сил на размышление уже не осталось.

Едва я оказалась в самой обычной карете, которую мужчина остановил оглушающим свистом, как вырубилась от усталости и переживаний.

Глупости не думают, а делают

– Ведовка, ведовка, ведовка...

Вскрикнула и проснулась. Подскочила с кровати. Да так резко, что едва не полетела на пол, запутавшись в юбках.

Хм, юбках.

Осмотрела себя и широко зевнула. Уже расслабленно.

Юбки, платье, панталоны, тайный карман, полный нужных вещиц, и даже мои дорожные ботиночки. И я в знакомой комнате, которую вчера отмывала.

С одной стороны хорошо, что Брандт только доставил меня на кровать, не попытавшись раздеть или разуть. С другой... мог и позаботиться немного об удобстве.

Хотя от детектива, как показала ночная ситуация, можно было ожидать и самых неприятных проявлений.

Он мог меня и на пороге бросить, не таскать на руках.

При мысли о том, что все-таки нес, прижимал к себе – а я может прижималась к нему, вот вообще ничего не помнила! – внутри трепыхнулось и затихло.

И правильно затихло. Нечего думать всякие глупости.

– Глупости надо делать, – снова вздохнула и покачала головой.

Угрозило же меня наняться в помощницы к этому... В управлении может безопасней было бы. За решеткой, например. И тварь с ними с заданием, с Аеллой... с Аеллой не тварь, конечно, но по прошествии времени я стала думать, что взяли меня на слабину. Нашли, чем воспользоваться и надавили. А сами вряд ли пойдут на дурные действия по отношению к мальчишке.

– А если пойдут?

Оставалось только действовать согласно плану.

На данный момент план был привести себя в порядок, сходить в отхожее место и поесть. Что я и выполнила успешно. Попутно обнаружив, что в доме одна.

Это раз.

У нас снова были невидимые слуги – или служанка. Потому что в кухне и ванной было чисто, а на теплом магическом камне стояло несколько котелков с очень вкусной едой.

Это два.

И день давно перевалил за середину, то есть спала я больше половины суток.

Выспалась.

Это три.

А теперь чем заняться? Без дела я не любила сидеть.

Донесение необходимо передать завтра, комнату я уже убрала, первый этаж почти сверкает, вещи привести в порядок – так это недолго. Можно было бы отправиться за подходящими для всяких безумств нарядами, но тратить свои деньги я не собиралась, а авансов мне не выдали. Да и кто его знает, этого Брандта, какие платья подходящие? Куплю не то, а он опять потянется своими ручищами и чего-нибудь оторвет.

А что если...

Дверь в кабинет не поддалась. Крепко-накрепко оказалась заперта – и ключ, видимо, детектив унес с собой. Не доверял. А вот его комната открыта. Он же сказал убрать ее? Вот и займусь. И не сможет упрекнуть, что я не выполняю его обязанностей.

Я отдавала себе отчет, что действую больше из любопытства, чем из желания выслужиться.

– Не любопытство, а намерение изучить опасного противника, – сообщила весело и назидательно, приготовила тазик, очищающие камни и старые тряпки, и осторожно зашла внутрь.

С виду – комната и комната.

Если не считать того, что очень большая. Не меньше кухни. Похоже над ней и расположенная. Огромный камин в том же месте, что и кухонная печь. И сундуки, шкаф, вокруг которого на стульях и на полу куча одежды и обуви валяется – огромные.

И огромная кровать.

Я таких не видела никогда.

– Что ж у вас все такое исполинское, детектив, – пробормотала, чуть покраснев. Как будто мой интерес к размерам... кровати мог кто увидеть.

А потом закатала рукава, открыла окна и ставни и споро взялась за дело.

Не сказать, что здесь было сильно грязно. Или можно найти что-то интересное относительно личности владельца... кроме портков. Но из-за размеров, из-за того, что одежду пришлось поднимать, отряхивать, укладывать, уборка заняла немало времени.

Я только кровать не тронула и камин. Справедливо рассудив, что зола и грязные простыни – все-таки дело горничной. А если ее нет... ну значит сам меняет или кухарка. На вид все гораздо лучше, чем у меня было.

Громкий приближающийся женский смех заставил замереть и прислушаться.

А вторивший ему мужской рокочущий голос еще и напрячься.

Я бросила панический взгляд на улицу, где уже смеркалось, на дверь, которую прикрыла от сквозняка, на тряпку в своих руках...

И приняла почему-то самое идиотское решение из возможных.

Юркнула под кровать.

Новость раз и навсегда

Ну заче-ем?! (не знаю, зачем, но это не первая моя героиня, которая принимает такие странные решения. Видимо автор любил прятаться под кроватями, прим. автора))))

Новость раз, Май-Мари.

Ты – идиотка. Чего испугалась и сюда забралась, а? Ты же не делала ничего против правил! Убиралась, как было поручено, не более того.

Новость два.

Под кроватью темно, душно и, похоже, грязно. И если глубоко вдохнешь – чихать будешь до вечера. А если не дышать – еще хуже.

Новость три.

В комнату уже зашли. И понятно ради чего... Потому что гадкая парочка не просто разговаривала. Тварь болотная, они уже целовались вовсю, судя по чавкающим звукам! А после поцелуев дело ведь пойдет совсем в другую сторону... в мою.

Вот как он может! Срежь бела дня почти! И когда точно знает, что дома не один!

Я гневно отринула тот факт, что это его дом, он здесь хозяин, а я – лишь помощница и немного служанка, а не законная жена и, пыхтя, как парожанс, полезла снова на свет. Обратным во всех смыслах путем. То есть когда я туда пряталась – ныряла головой.

Тоже так себе решение. Назад-то можно было только задом выбраться...

И это был не самый лучший момент.

Потому что как раз когда я выползала из-под кровати, прикрытая низко свисающим покрывалом, именно с той стороны и подошли увлеченные друг другом мужчина и женщина.

Столкновение было неизбежно.

О мою вылезшую наружу часть споткнулись, потом я услышала громкий вскрик, что-то тяжелое начало переваливаться через меня, придавливая к потертому узорчатому ковру, который был кинут на деревянные доски. Раздался мужской рык, сзади снова завозились. Я сжалась в комок, когда меня схватили за талию...

А в следующее мгновение уже стояла вертикально, глядя в бешено-пульсирующие глаза зверя... тьфу, моего нанимателя.

– Что это значит, Май-Мари?! – рявкнул он так громко, что у меня зазвенело в ушах.

– Апч-хи, – тоже звонко ответила на это и утерла нос, понадеявшись, что не заляпала его весьма добротный сюртук. Для разнообразия совсем не блестящий.

– Что. Ты. Здесь. Делаешь?! – кусь. Кусь. Кусь.

Страшно, если честно. Но не страшнее, чем вчера в тайной комнате.

– Убиралась, – преданно посмотрела на него, – Как вы и поручили.

– Под кроватью! – задрезжали стекла.

Вот как он несдержанный такой все еще считается великим детективом, с которым даже управление столичное соревнуется? Мне казалось для таких дел уместно хладнокровие и расчет, как у главы тайной канцелярии или старшего маг-стража... Так, вот не стоит о них. Даже думать. В присутствии взбешенного Эйкена Брандта.

– У меня тряпица... закатилась туда.

– Закатилась?!

Ох, Великие. Иногда я и верно дурочка.

– Упала? – получилось вопросительно. И предположила еще одно, – М-м... переползла?

Вот эта надутая жила на его шее... она означает, что он сдерживается или что его терпение скоро закончится?

– Сама запуталась, – прошептала тихонько. У нас в деревне если животное взбесилось – с ним очень спокойно и тихо разговаривали, – Это от пережитого сегодняшней ночью ужаса...

Что-то мелькнуло в его желтоватых глазах при этих словах. Что-то... человеческое? Но рассмотреть мне не дали. Договорит нам тоже не удалось.

– Эйкен! Может познакомишь? – услышали мы грудной голос.

Ох. Я и забыла, что еще свидетельница была всего происходящего! Точнее – непосредственная участница.

И только сейчас повернула голову в ее сторону.

Новость раз, Май-Мари.

У твоего нанимателя есть вкус.

Я ожидала увидеть кого угодно – от визгливой молоденькой девицы до вульгарной девки из публичного дома. Но точно не уверенную в себе, красивую женщину, которая не только успела подняться, но и выглядела так, будто она на приеме во дворце... А не попала в щекотливую ситуацию.

Новость два.

Ее расслабленное и насмешливое любопытство расставило все по местам вернее, чем возмущенные истерические крики или надменное презрение. Сразу стало понятно, кто здесь прекрасный и главный – а кто нет.

Новость три.

Она мне не понравилась. До такой степени, что на мгновение я захотела вцепиться в ее чуть растрепанную прическу.

Великие, с чего бы это?!

– Моя новая помощница, – как сплюнул детектив, но заговорил при этом... сильно спокойней. Будто разговор с этой женщиной делал его почти нормальным. И вежливым, – Май-Мари Сол.

– Татиана Курберт, – проворковала красавица с легким кивком, представляясь сама, – У вас будет непростая работа, Май-Мари. Эйкен постоянно подвергает себя опасности. И вам может не поздоровиться... Будьте осторожней.

Вот вроде на «вы». И вежливо. И мягко. Без всяких претензий, что у детектива в помощницах – молодая девушка, и она зачем-то прячется под кроватью и мешает их личным делам. И мне бы порадоваться такому и восхититься... Но что-то мешало.

«Осознание, что ты и близко до нее не дотягиваешь, а? Потому эта Татiana даже не переживает о твоём присутствии. И в доме в целом, и в спальне в частности», – ехидно сообщил внутренний голосок.

– Гм... – опустила взгляд в пол. Что-то мне нехорошо сделалось, – Спасибо за... предупреждение. Я пойду. Прибралась тут, то и это...

– Иди, – согласно и все также чуть насмешливо.

"Сучка".

Криво улыбнулась и вылетела из комнаты, не глядя ни на нее, ни на него. А потом в свою забежала, быстро захлопнув дверь. Мокрая вся, тяжело дышащая – как-будто за мной гнались.

Хотя никто за мной не гнался. Полагаю, они забыли о моем существовании сразу, как только я вышла из комнаты!

Через две двери, через стены, кабинет и небольшой коридор, через запертые окна мне ничего не должно было быть слышно... Но было слышно! Отдаленные вскрики и нежный смех и еще чего... А может я себе и навоображала... Но пока я приводила в порядок себя и комнату, пользуясь кувшином с водой, который заранее принесла, пока проверяла готовность письма и одежды на завтра – мне надо было добраться до центрального почтамта к пяти ударам вечера – пока поправляла постель и переодевалась в плотную ночную рубашку – спать не хотелось, но что еще делать ночью? – я не могла не думать, что происходит в комнате детектива Брандта.

Новость раз и навсегда

Ты идиотка.

Я уже лежала в кровати, крепко зажмурившись и накрыв голову подушкой, как делала в детстве, когда хотелось спрятаться от всего мира, когда дверь дернули, а потом, после паузы, постучали.

Ох.

Так не хочется открывать...

Подумала я, уже отодвигая засов.

В спальню шагнул мрачный Эйкен Брандт. Так резво, что я даже ничего сказать не смогла или сделать – только отступить назад.

Он хлопнул два раза в ладоши и маг-лампа засияла на полную мощь.

Ого... а я и не знала!

– Правило раз, Май-Мари, – сообщил отрывисто и зло. Вот чего он? Не успокоился после своих... дел? – Ты мне не врешь. Правило два. Ты появляешься передо мной только когда я позову. Правило три. Ты выполняешь мои поручения тогда, когда я тебе говорю – а не когда тебе хочется. И выполнять быстро. Это понятно?

– Д-да.

– Прекрасно, – улыбнулся он хищно и сделал еще один шаг, нависая надо мной, – Раздавайся.

Прокололась

– Позволь мне раздеть тебя, Май-Мари.

– Это не самая лучшая идея...

– Ну же, глупышка... мы же любим друг друга и собираемся пожениться... нам все можно... А-ааааа!

Гияна вдруг начинает выгибать во всех возможных и невозможных позах, до судорог. И хоть я и пытаюсь помочь, пугаюсь и переживаю, но осознаю, что это не все чувства. Еще одно – облегчение. Я вовсе не хотела с ним «все можно». Мне не нужно! Вот после свадьбы... хотя мне никто не предлагал... Гиян красиво ухаживал за мной и казалось, что все впереди. И вдруг внезапно перешел в наступление.

– Ах ты дрянь! – еще более неожиданно заорал он, когда странные судороги закончились, да так зло, что я отпрянула, – Это же точно ты! Грязная магия! Пошла вон!

– Но Гиян... – смотрела на него, опешив.

– Я сделаю так, чтобы жить тебе не было в этом городе! Только попробуй продолжить работать в лавке...

Я сморгнула прошлое, отступила и хрипло ответила на требование Эйкена Брандта.

– Нет.

– Ты должна выполнять все мои указания! – сложил руки на мощной груди.

– Нет! – рыкнула, – В обязанности помощница не входит то, чем занимается Татiana!

Он уставился на меня в недоумении. Моргнул. Еще раз моргнул.

А потом начал смеяться. Хохотать даже.

Внутри меня поселились сложные чувства. Настолько сложные, что распознать их не представлялось возможным. Одно я поняла – желание выцарапать ему глаза становилось практически непреодолимым.

– Я сейчас кину в вас чем-то тяжелым или острым, – сообщила глухо и серьезно. И это так контрастировало с его чрезмерно веселым смехом, что прервало тот на раз.

Мы посмотрели друг на друга.

Эйкен Брандт – с каким-то новым интересом.

Я... не знаю. Я старалась не показать, насколько тяжело мне дается происходящее. Я вроде бы и привыкла к сложным ситуациям. К неадекватности мужчин. Но то, как задевал меня Эйкен... Так ни с кем не было.

Очень сложно одновременно бояться, ненавидеть, презирать и...

И чувствовать какую-то странную тягу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.